H 162
426

162.
426.

Описаніе празднованія

XXXV юбилея протоіерея Андреевскаго Собора въ г. Кронштадтѣ Отца Іоанна Ильича Сергіева

М.П.М.

Изданіе распорядителей совѣта Андреевскаго попечительства въ Кронштадтѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Литографія В. В. Комарова. Невскій пр., № 136 –138.
1891.

Печатать дозволяется. Марта 29 дня 1891 г. Цена

ОПИСАНІЕ ПРАЗДНОВАНІЯ

XXXV

ЮБИЛЕЯ

протоіерея,

АНДРЕЕВСКАГО СОБОРА ВЪ КРОНШТАДТѢ,

ОТЦА ІОАННА ИЛЬИЧА

СЕРГІЕВА.

„.... скромное торжество Вѣры, Церкви, торжество священства, пастырства и паствы, торжество братскаго единодушія и христіанской любви“ (изъ рѣчи о. Іоанна).

Изданіе распорядительнаго Совѣта Кронштадтскаго Андреевскаго Попечительства.

КРОНШТАДТЪ.
Печатано въ типографіи „Кронштадтскаго Вѣстника“.
1891.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, Января 9-го дня 1891 года.

2007043175

XXXV

ЮБИЛЕЙ

Протоіерея отца Іоанна Ильича Сергіева

КРОНШТАДТСКАГО.

День 12-го декабря 1890 года для Кронштадта былъ знаменательнымъ днемъ! Этотъ день въ лѣтописи Кронштадта займетъ почетное мѣсто, и все совершившееся въ теченіе этого дня не изгладится въ памяти тѣхъ лицъ, которые провели этотъ день въ Кронштадтѣ и пережили его событіе, а воспоминанія и разсказы о немъ перейдутъ въ далекое потомство.

Въ этотъ день, 12-го декабря, въ Кронштадтѣ совершилось по истинѣ необычайное торжество. Свидѣтелями этого торжества были массы народа, пришедшаго въ Кронштадтъ, только на этотъ день, со всѣхъ концовъ широкой Россіи, и народа всѣхъ классовъ и состояній—богатаго и бѣднаго, великаго и малаго, ученаго и неграмотнаго! О постоянныхъ жителяхъ города и говорить нечего—они почти всѣ были въ этотъ день въ Кронштадтѣ.

Въ этотъ день, читатель, по волѣ Всевышняго исполнилось ровно тридцать пять лѣтъ служенія Богу, Государю

и народу въ іерейскомъ санѣ великаго подвижника Христова, скромнаго и простаго по жизни, великаго по духу, добрымъ дѣламъ и теплой молитвѣ, Отца Протоіерея Собора Андрея Первозваннаго въ Кронштадтѣ Іоанна Ильича Сергіева, извѣстнаго въ народѣ подъ весьма скромнымъ именемъ:—„Батюшка отецъ Іоаннъ Кронштадтскій“, или просто:—„Батюшка“.

Торжество это самъ о. Іоаннъ въ своей рѣчи, которую въ своемъ мѣстѣ помѣщаемъ, назвалъ: *„праздникомъ пастырства“*.

Вотъ это-то событіе—праздникъ пастырства и праздновался въ Кронштадтѣ 12-го декабря 1890 г. Онъ-то и привлекъ въ Кронштадтъ массу всевозможнаго народа.

Городъ Кронштадтъ, какъ извѣстно, стоитъ на островѣ „Котлинъ“. Островъ этотъ лежитъ въ Финскомъ заливѣ, въ 7 верстахъ отъ материка и станціи желѣзной дороги г. Ораніенбаума. Въ зимнее время сообщеніе между Кронштадтомъ и Ораніенбаумомъ происходитъ по льду на лошадяхъ.

И вотъ, не смотря на этотъ семиверстный путь по льду, на морозъ свыше 20° и декабрьскій короткій день, народъ и шелъ и ѣхалъ въ Кронштадтъ. Ѣхали и наканунѣ 11-го, ѣхали и въ самый день торжества—12-го декабря, и ѣхали цѣлыми вереницами. Вотъ что про это говоритъ „Петербургская газета“: „по дорогѣ изъ Ораніенбаума въ Кронштадтъ было замѣтно, что праздникъ (въ Кронштадтѣ) готовится чрезвычайный. Мчался едва не сплошной обозъ на всемъ 7-ми верстномъ разстояніи, по скользкому льду, при чемъ однѣ сани обгоняли другія, чтобы поскорѣе попасть въ Кронштадтъ.... И дѣйствительно,

нужно было торопиться, чтобы занять комнату въ Кронштадтѣ. Всѣ комнаты для пріѣзжающихъ богомольцевъ (17 квартиръ, изъ которыхъ каждая въ нѣсколько комнатъ), а также и номера гостинницъ были заняты. Нѣкоторые останавливались въ частныхъ домахъ обывателей".

Празднество юбилея о. протоіерея Іоанна Ильича Сергіева, началось въ центрѣ его плодотворной дѣятельности—Домѣ Трудолюбія, который учрежденъ по его желанію и на собранныя имъ средства. Наканунѣ, 11-го декабря, были отслужены всенощныя въ соборѣ и церкви Дома Трудолюбія.

Для читателя не будетъ безъинтересно, если мы скажемъ, что Домъ Трудолюбія—названіе общее, но онъ, вопервыхъ состоитъ изъ 2-хъ большихъ каменныхъ домовъ, надворнаго каменнаго флигеля и разныхъ построекъ для хозяйства. Стоимость всѣхъ построекъ и домовъ простирается болѣе 200,000 рублей. Въ 2-хъ домахъ учреждены: церковь, пенькощипная, школа шитья и кройки, сапожная мастерская, народная столовая, хлѣбопекарня, классъ ручнаго труда, ночлежный пріютъ на 90 мужчинъ и отдѣльно на 25 женщинъ, богадѣльня для престарѣлыхъ женщинъ, лечебница для приходящихъ, дѣтскій пріютъ на 50 человѣкъ, и отдѣльно въ 3-мъ домѣ, по найму, на 30 человѣкъ мальчиковъ и дѣвочекъ, классы для дѣвочекъ и мальчиковъ на 250 человѣкъ, безплатная народная читальня, дѣтская библіотека, безплатная воскресная школа, народныя воскресныя чтенія духовныя—днемъ и литературно-нравственныя—вечеромъ, съ туманными картинами, книжная лавка духовно-нравственныхъ книгъ для народа, рисваль-

ные классы, дневное пристанище. Всѣми учрежденіями завѣдуютъ совѣтъ Андреевскаго Попечительства.

О. Іоаннъ при посредствѣ распорядительнаго совѣта Дома Трудолюбія, кромѣ содержанія всѣхъ названныхъ учрежденій, еженедѣльно и ежемѣсячно выдаетъ значительныя денежныя пособія бѣднымъ.

Вотъ въ этомъ, созданномъ о. Іоанномъ гнѣздышкѣ и началось празднованіе его 35-ти лѣтія.

Воздухъ морознаго декабрьскаго утра, ровно въ 5 часовъ, дрогнулъ отъ перваго удара небольшаго колокола колокольни Дома Трудолюбія.

Колоколъ торжественно несъ свой благовѣстъ по городу, и на его привѣтливый и воодушевляющій ранній зовъ спѣшили цѣлыя толпы богомольцевъ въ храмъ Дома Трудолюбія. Храмъ съ первыми же ударами колокола наполнился почитателями добраго пастыря. Утреня и ранняя обѣдня были отслужены о здравіи юбиляра протоіерея Іоанна Ильича Сергіева іеромонахомъ Олонецкой епархіи Геннадіемъ. При окончаніи литургіи протоіерей С.-Петербургской Вознесенской церквя В. Я. Михайловскій сказалъ прочувствованную рѣчь, въ которой сравнилъ жизнь и личность юбиляра со свѣтомъ, солнца и его теплотою, освѣщающими и согрѣвающими Кронштадтъ.

Послѣ рѣчи—былъ отслуженъ соборне молебенъ о здравіи юбиляра.

По окончаніи заздравнаго молебна за юбиляра, въ храмѣ была освящена серебряная хоругвь, дорогой и художественной работы извѣстнаго московскаго фабриканта Овчинникова. Хоругвь эта, какъ символъ торжества Побѣдителя, подносилась въ этотъ день юбиляру, какъ воину,

борющемуся со зломъ міра, и имѣетъ назначеніе стать въ храмѣ, построенномъ о. Іоанномъ на далекомъ сѣверѣ, на его родинѣ въ Архангельской губерніи, Пинежскаго уѣзда, селѣ Сура.

Въ промежутокъ между концомъ ранней и началомъ поздней обѣдни, о. Іоаннъ не могъ воспользоваться отдыхомъ, его пригласили къ одному изъ гражданъ города, у котораго умерла жена. О. Іоаннъ, по своему обыкновенію, сейчасъ же поѣхалъ къ убитому горемъ духовному своему сыну, утѣшилъ его молитвою по усопшей и своимъ горячимъ сердечнымъ словомъ.

Въ 9 часовъ утра совершено было торжественное перенесеніе хоругви изъ храма Дома Трудолюбія въ соборъ Андрея Первозваннаго. Высоко надъ обнаженными головами многочисленныхъ богомольцевъ и священника, медленно подвигалась божественная хоругвь къ собору. Тонкій, сопровождающій звонъ колоколовъ Дома Трудолюбія торжественно и чутко смѣшивался въ общую гармонію со встрѣчнымъ густымъ перезвономъ колоколовъ Андреевскаго собора. Утренніе лучи декабрьскаго солнца показались изъ-за покрытыхъ инеемъ деревьевъ соборнаго садика и упали на хоругвь. Они отразились тысячами звѣздочекъ въ ея отполированной блестящей поверхности. Священная хоругвь въ сопровожденіи священника, народа, подъ звонъ колоколовъ и яркихъ лучей утренняго солнца скрылась въ нѣдрахъ соборнаго храма.

Въ этотъ знаменательный день своего 35-лѣтняго юбилея отецъ Іоаннъ удостоился получить поздравленіе, привѣтствіе и образъ Св. Николая Чудотворца въ золотой ризѣ отъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княги-

ни Александры Іосифовны, супруги Августѣйшаго покровителя Андреевскаго Попечительства, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича.

Поздравленіе и привѣтствіе, переданное по телеграфу, слѣдующаго содержанія:

„Отъ всего сердца поздравляю Васъ съ исполнившимся тридцатипятилѣтіемъ служенія Вашего церкви и страждущимъ. Въ знакъ искренности Моихъ благодарныхъ чувствъ, прошу Васъ принять отъ Меня въ сей знаменательный день икону Святителя Николая Чудотворца.

Да продлитъ Господь дни Ваши и да пошлетъ Вамъ силъ и здоровья на пользу ближняго и на радость и утѣшеніе всѣхъ, къ Вамъ обращающихся.

Прошу Вашихъ молитвъ, въ которыхъ Я особенно нуждаюсь, и Вашего благословенія".

„АЛЕКСАНДРА".

Въ 10 часовъ утра густый и хватающій за сердце ударъ колокола гулко понесся съ соборной колокольни во всѣ стороны, народъ обнажилъ свои головы, перекрестился и цѣлою толпою, по народному выраженію, повалилъ въ соборъ. Храмъ не вмѣщалъ всего народа, многіе стояли на паперти и около храма. Въ храмѣ была поставлена цѣпь изъ солдатъ въ два ряда и образовывала собою вдоль храма свободную узкую дорогу, а впереди передъ царскими вратами—довольно обширный квадратъ, мѣсто, гдѣ собрались отъ разныхъ городовъ и учрежденій депутаціи для принесенія поздравленій молитвеннику-юбиляру.

Литургію совершалъ самъ юбиляръ, въ сослуженіи 12-ти священниковъ, 5-ти діаконовъ и 2-хъ причетниковъ. На клиросахъ пѣли два хора пѣвчихъ.

Литургія была совершена съ особеннымъ торжествомъ и благолѣпіемъ.

Послѣ запричастнаго пѣснопѣнія, прекрасно исполненнаго передъ царскими вратами обоими хорами пѣвчихъ, о. Іоаннъ вышелъ изъ алтаря. Всѣ, напрягая свое вниманіе, приготовились слушать своего любимаго и добраго пастыря. Всѣ ждали его живаго слова И отецъ Іоаннъ сказалъ:

„Что значитъ, возлюбленные братія и сестры, это необычное въ будничный день торжественное собраніе ваше въ этомъ святомъ храмѣ, посвященномъ имени Первозваннаго Апостола Христова? Что собрало васъ въ этомъ святилищѣ? Не обинуясь скажу, что васъ соединила и собрала вѣра и любовь ваша къ Богу, а послѣ Бога и его святыхъ и ко мнѣ, какъ служителю Его. По невыразимой милости Господа Бога ко мнѣ грѣшному и безмѣрному Его долготерпѣнію мнѣ суждено дожить до дня, въ который исполнилось тридцать пять лѣтъ служенія моего въ санѣ священника при этомъ храмѣ. Вы по снисходительной любви своей ко мнѣ сочли не безплоднымъ для церкви Божіей и для васъ этотъ немалый кругъ времени и пришли вмѣстѣ со мною возблагодарить Творца временъ за неисчетныя милости Его ко мнѣ и къ вамъ, явленныя въ теченіе столькихъ лѣтъ чрезъ мое посильное служеніе Господу и вамъ и просить продолженія ихъ въ будущемъ.

И такъ, сегодня у насъ скромное торжество вѣры, церкви, торжество священства, пастырства и паствы, торжество братскаго единодушія и христіанской любви. Значитъ и на нашемъ дворѣ праздникъ, по присловію русскому. Слышимъ или читаемъ часто о праздникахъ разныхъ

учрежденій и праздникахъ людей науки, искусства, разныхъ общественныхъ служеній, а нынѣ праздникъ церковный. Благодарю всѣмъ сердцемъ, всѣмъ существомъ моимъ Господа за Его милости ко мнѣ, а вамъ всѣмъ мой сердечный поклонъ за братскую во Христѣ любовь. Вы въ лицѣ моемъ воздаете честь священному сану, коимъ почтила благодать Христова подобныхъ вамъ, немощныхъ по природѣ людей, въ томъ числѣ и меня. Честь, воздаваемая вами мнѣ нынѣ, восходитъ къ Самому вѣчному Первосвященнику, Господу нашему Іисусу Христу, за насъ святившему Себя и принесшаго Самаго Себя въ жертву за насъ Отцу Своему небесному; ибо священство мое и всѣхъ священныхъ есть Христово священство: истинный, вѣчный Священникъ одинъ—Христосъ, и въ лицѣ нашемъ священствуетъ Онъ Самъ, вѣчный Первосвященникъ по чину Мелхиседекову. Христе Боже, Ты Самъ прослави прославляющихъ насъ, Твоихъ священниковъ на землѣ, а намъ священникамъ, даруй благодать достойно проходить высочайшее служеніе священства, и самимъ всегда освящаться и другихъ освящать и спасать данной намъ благодатію.

Вы собрались, возлюбленные братія, почтить меня недостойнаго дарами и похвалами. Благодарю сердечно за эти священные дары, разумѣю икопы и хоругвь святую, а похвалу вашу какъ я приму? Я, по слову и наставленію Христову, есмь рабъ непотребный, сдѣлавшій только то, что должно было сдѣлать, при пособіи благодати, данной мнѣ Господомъ. Да и сдѣлалъ ли я все, что долженъ былъ сдѣлать? По совѣсти скажу—нѣтъ: много недоставало въ моемъ служеніи по внутреннему человѣку, и вообще служеніе мое было не безъ недостатковъ. Мой долгъ сознавать

это и просить снисхожденія къ моимъ недостаткамъ и милости у Господа, да и у васъ снисхожденія къ моимъ немощамъ. Но желаю всѣмъ сердцемъ святыни и совершенства, и буду всѣми силами, съ помощію Божіею, стремиться къ исправленію и совершенству, ибо намъ сказано: *будите совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть*". (Мѳ. 5, 48).

Эта смиренная рѣчь о. Іоанна и его грудной голосъ у молящихся вызвали слезы умиленія.

Въ храмѣ произошло нѣкоторое движеніе. Депутаціи готовили свои адреса и подарки и группировались каждая около своего представителя.

Члены совѣта Дома Трудолюбія, выбранные распорядительнымъ совѣтомъ для поднесенія адреса и хоругви о. Іоанну, понесли съ клироса хоругвь. Она блеснула тысячами звѣздъ отъ отражавшихся въ ней огней лампадъ и паникадилъ и вблизи амвона остановилась. На средину мѣста для депутацій вынесли аналой. Водворилась полная тишина. Лица всѣхъ присутствующихъ были торжественны и сіяли особенною радостью. Глаза всѣхъ были устремлены на царскія врата. Минуты наступали самыя торжественныя! Присутствующіе творили крестное знаменіе. Изъ алтаря, въ блестящихъ и новыхъ ризахъ, неспѣшно начали выходить священнослужители. Впереди шелъ маститый протоіерей собора П. В. Трачевскій, за нимъ о. Іоаннъ и далѣе другіе священники и діаконы. Всѣхъ вышло 27 священниковъ и 6 діаконовъ. Всѣ заняли свои мѣста по чину. Старѣйшій протоіерей П. В. Трачевскій, помолившись Богу, уступилъ свое мѣсто предъ аналоемъ о. Іоанну и поздравилъ его съ 35-ти лѣтнимъ служеніемъ у престола Бо-

жія и просилъ принять св. образъ въ богатой серебряно-вызолоченной ризѣ, во имя св. Апостола Андрея Первозваннаго, препод. Іоанна Рыльскаго и Покрова Пресвятой Богородицы, отъ епархіальнаго городскаго духовенства сооруженный на деньги, собранныя по подпискѣ причтовъ церквей и церковныхъ старостъ.

Отецъ Іоаннъ поцѣловалъ образъ и старѣйшаго протоіерея.

Затѣмъ изъ среды священниковъ къ о. Іоанну подошелъ протоіерей мѣстнаго собора П. А. Клепачевскій и первый прочиталъ ему адресъ отъ его сослужителей епархіально городскаго духовенства. Вотъ что выражено въ этомъ адресѣ:

Ваше Высокопреподобіе
Отецъ Іоаннъ!

„Нынѣ исполнилось 35-ть лѣтъ со дня рукоположенія Твоего во іерея къ соборному храму св. Апостола Андрея Первозваннаго въ Кронштадтѣ. Премудрый Раздаятель жребіевъ человѣческихъ не втунѣ даровалъ Тебѣ въ удѣлъ священнодѣйствовать и учить словомъ и примѣромъ жизни, во первыхъ въ храмѣ посвященномъ имени первовѣрующаго Апостола, предрекшаго отечеству нашему славное будущее въ успѣхахъ вѣры и благочестія, во вторыхъ въ городѣ и исторически и пространственно отрѣшенномъ отъ мѣста, въ которыхъ въ силу апостольскаго пророчества возсіяла слава угодниковъ Божіихъ. Смиреннымъ Божіимъ іереемъ пришелъ Ты въ городъ сей къ сему храму и сталъ священнодѣйствовать и учить *„не въ преплътельныхъ человѣческія премудрости словесихъ“* (1 Корино 2 ч. 4 ст.), но въ простотѣ искренней вѣры во всемогущую благодать Бо-

жію, сила которой въ немощахъ совершается и оскудѣвающая восполняетъ.

Въ такой простотѣ Твоей вѣры и благочестія шли долгіе и долгіе годы Твоей живой, неусыпной, пастырской, законоучительской и общественной дѣятельности, исполненные и радостей, и скорбей, возстанія и паденія духа, падежды на успѣхъ проповѣдуемой Тобою вѣры въ Бога и любви къ ближнему—борьбы какъ съ собственными немощами, такъ и съ черствостью и загрубѣлостью сердецъ обращаемыхъ Тобою къ Богу людей до дня, когда слава Твоихъ ежедневныхъ, ежеминутныхъ и молитвенныхъ и дѣятельныхъ подвиговъ—стала достояніемъ сердецъ всѣхъ вѣрующихъ сыновъ Россіи.

И вотъ городъ, такъ одиноко стоящій и исключительно служащій военнымъ и коммерческимъ цѣлямъ, благодаря Твоему обитанію въ немъ, дѣлается предметомъ религіознаго вниманія, источникомъ религіозно-нравственныхъ утѣшеній въ такой степени, что храмъ нашъ, при Тебѣ расширенный и не безъ Твоего участія украшенный, нынѣ не можетъ вмѣстить всѣхъ людей, въ сердцахъ которыхъ, можетъ быть, въ первый разъ возжена Тобою искра вѣры въ Бога и пробуждена потребность спасенія. Не даромъ Ты 35 лѣтъ славословилъ Апостола, предрекшаго славу вѣры Христовой въ отечествѣ нашемъ Прими же отъ насъ, Твоихъ сослужителей по времени и мѣсту, но слабыхъ и немощныхъ сотрудниковъ по подвигамъ Твоимъ, сію св Икону въ знакъ нашего глубокаго почтенія къ особѣ Твоей, и молись Пастыре-начальнику, да даруетъ и намъ немощнымъ силы къ достойному прохожденію служенія Ему и достиженію единаго на потребу спасенія себя и своихъ пасомыхъ“.

Глубокій смыслъ рѣчи, чувство и сила, съ которыми она была произнесена произвела сильное впечатлѣніе на юбиляра и присутствующихъ.

Послѣ этого было сказано сердечное привѣтствіе протоіереемъ Владимірской церкви В. В. Салтыковымъ отъ духовенства военно-морскихъ церквей и поднесена икона дорогой работы.

За этимъ адресомъ и иконою была поднесена хоругвь. Мысль сооруженія и поднесенія хоругви о. Іоанну въ день его юбилея возникла въ распорядительномъ совѣтѣ Д. Тр., а также и водруженіе ея на его родинѣ въ храмѣ. Хоругвь сооружена на средства, собранныя по добровольной подпискѣ между жителями города и благотворительными учрежденіями: Кронштадтскаго благотворительнаго общества, во главѣ своей предсѣдательницы, супруги военнаго губернатора Э. Р. Шварцъ —Окружнаго управленія спасанія на водахъ въ лицѣ предсѣдателя, контръ-адмирала Ѳ. А. Геркенъ.—Общества Краснаго Креста въ лицѣ предсѣдателя его, коменданта крѣпости Кронштадта контръ-адмирала В. Н. Брылкина, всѣ городскіе пріюты и богадѣльни въ лицѣ ихъ представителя городскаго головы А. В. Шебунина.

Смотря на подписной листъ для сооруженія хоругви, рѣзко отдѣляются цифры жертвователей одна отъ другой. Вы видите и сотни рублей, и рубль, и даже меньше. Это по евангельскому тексту—„Всякое даяніе—благо“ прямо вамъ показываетъ, что не только богатый, но и бѣднякъ отъ своихъ тяжелыхъ трудовъ пожертвовалъ посильную лепту во имя Господа Христа на память о своемъ пастырѣ и молитвенникѣ о. Іоаннѣ.

Хоругвь, какъ мы уже объ этомъ сказали выше, сдѣ-

лапа изъ серебра, вѣсомъ въ 22 фун. Она сооружена въ русскомъ стилѣ и къ древку прикрѣплена одною изъ своихъ сторонъ и украшена эмалевыми звѣздами, ажурною рамою. Внизу подвѣшены три кисти. На хоругви имѣется надпись черной эмалью: „Доброму пастырю—отъ благодарной паствы“, и другая: „сія хоругвь сооружена членами Андреевскаго Попечительства, пасомыми и почитателями Протоіерея Іоанна Ильича Сергіева въ ознаменованіе 35-тилѣтняго его пастырства въ Кронштадтѣ, въ даръ храму, воздвигнутому на его родинѣ

Съ одной стороны хоругви, образъ св. Апостола Андрея Первозваннаго, а съ другой—св. Іоанна Рыльскаго. Стоимость хоругви 1300 рублей.

Вмѣстѣ съ поднесеніемъ хоругви былъ прочитанъ адресъ отъ членовъ Андреевскаго Приходскаго Попечительства (оно-то и есть Домъ Трудолюбія). Адресъ былъ прочитанъ почетнымъ членомъ совѣта, контръ-адмираломъ П. С. Бурачекъ. Вотъ текстъ этого адреса:

„Высокочтимый отецъ Іоаннъ, милостивѣйшій пастырь! Свѣтлый и радостный для насъ юбилей 35-лѣтняго Вашего служенія св. церкви, Царю и отечеству собралъ въ нашъ городъ и храмъ тысячи Вашихъ почитателей со всѣхъ концовъ Россіи.

Но это незначительная капля передъ тѣмъ подавляющимъ и одному Богу извѣстнымъ числомъ Вами отрожденныхъ духовныхъ чадъ, которые разсѣяны по всему лицу земли русской, ея городамъ и весямъ и для которыхъ Вашъ юбилей—ихъ духовное торжество! Здѣсь видимъ только слабое представленіе, сравнительно съ безчисленнымъ сонмомъ и живущихъ, и отошедшихъ уже свидѣтелей,—

свидѣтелей предъ Богомъ и людьми,—тѣхъ благодатныхъ даровъ и дѣлъ милосердія, которые излиты Вами на насъ и на нихъ изъ неисчерпаемаго источника Вашей любви и сострадания къ скорбямъ и немощамъ людскимъ!

На этомъ духовномъ пиру Вашей вѣры и несокрушимаго упованія, въ силу искупительныхъ заслугъ Нашего Спасителя, когда всѣ—присутствующіе и отсутствующіе—слились словно въ одинъ незримый хоръ благоговѣнія къ своему *„пастырю доброму“*; въ эту-то торжественную минуту примите выраженіе безпредѣльной благодарности и беззавѣтной любви отъ Вашей родной паствы Кронштадтскаго прихода св. Апостола Андрея Первозваннаго, въ лицѣ Вами созданнаго Андреевскаго Приходскаго Попечительства.

Множество изъ присутствующихъ здѣсь въ храмѣ—Ваши духовня чада, съ первыхъ дней Вашего пастырства. Многіе были съ Вами и около Васъ въ дни одиночества, въ дни Вашихъ скорбей и трудовъ, когда Премудрость Божія, возводя Васъ, незримо, по степенямъ духовныхъ даровъ и внутреннихъ откровеній, вела Васъ долгою годиной испытаній, переплавляя сокровища сердца Вашего, какъ безцѣнное золото, въ горнилѣ страданій и искушеній—въ *„сосудъ Себѣ избранный и честный“!*

Въ эти минуты, когда Вы еще здѣсь, на землѣ, увѣнчиваетесь, словно блестящимъ вѣнцомъ, данью славы, благоговѣнія и благодаренія за *„Ваша добрая дѣла,“*—примите отъ насъ, Вашихъ пасомыхъ и почитателей, эту хоругвь, сооруженную для храма, воздвигнутаго на мѣстѣ Вашего рожденія, и да станетъ она вѣчнымъ свидѣтельствомъ, грядущимъ поколѣніямъ, беззавѣтной любви къ своему *„Пастырю доброму“* родной его паствы и ея благо-

говѣнія къ величію 35-лѣтняго всенароднаго, неустаннаго его подвига священства.

Здѣсь же, въ Кронштадтѣ, Ваше служеніе скорбящимъ и безпомощнымъ, Вашъ безпримѣрный подвигъ милосердія и нищелюбія, Ваше дѣло призрѣнія сиротъ, воспитаніе и образованіе дѣтей, Ваша проповѣдь труда и благочестія.... короче—Ваше имя и евангельскій духъ служенія—запечатлѣны на вѣки: въ дѣятельности излюбленнаго Вами Дома Трудолюбія, въ его Храмѣ и многочисленныхъ его благотворительныхъ учрежденіяхъ.

И въ сердце Вашемъ Вы найдете слѣды воспоминаній безкорыстной любви и несокрушимой преданности къ Вамъ—все тѣхъ-же прежнихъ соработниковъ Вашихъ—членовъ Совѣта Попечительства, которые дружно и единодушно стоятъ здѣсь сомкнувшись подъ сѣнью сей священной хоругви".

Адресъ покрытый громаднымъ числомъ подписей, вложенъ въ изящный бархатный футляръ. Вверху крышки вытѣсненъ серебромъ лавровый вѣнокъ и внутри вѣнка римскія цифры XXXV. Далѣе идетъ надпись, тѣсненная также серебромъ: „Протоіерею Іоанну Ильичу Сергіеву. Отъ членовъ Андреевскаго Приходскаго Попечительства, пасомыхъ и почитателей. 12-го декабря 1890 г.".

Растроганный о. Іоаннъ благодарилъ сотрудниковъ своихъ, членовъ совѣта Дома Трудолюбія,

Вслѣдъ за этимъ адресомъ былъ прочитанъ адресъ и поднесена св. Икона отъ общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви.

„Ваше Высокопреподобіе, досточтимый отецъ протоіерей Іоаннъ Ильичъ! Господь нашъ Іисусъ Христосъ,

провидя и начертывая будущее служеніе святыхъ Апостоловъ и преемниковъ ихъ—пастырей Церкви дѣлу спасенія людей, называлъ ихъ *„солію земли“*, *„свѣтомъ міра“*, *„городомъ, стоящимъ на верху горы“* (Мѳ. 5, 13—14). Такое высокое назначеніе вполнѣ оправдали святые Апостолы, носители высшихъ дарованій Святаго Духа. Но ихъ служеніе и нынѣ продолжается въ Церкви: Господь Богъ, и изъ среды преемниковъ святыхъ Апостоловъ, въ разныя времена и въ разныхъ мѣстахъ владычествія Своего выводитъ на ниву жизни христіанской—чрезвычайныхъ дѣятелей.

Къ числу ихъ несомнѣнно принадлежите Вы, достойнѣйшій членъ „Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви“.

Такъ во времена древнія, изъ среды народа Израилева, Господь Богъ воздвигалъ чрезвычайныхъ служителей—исполнителей Воли Его—сообразно съ нуждами того или другого времени жизни народа Божія.

А въ чемъ нуждаются люди нашего времени, сбившіеся и сбивающіеся съ пути истиннаго, въ особенности среди условій городской жизни?

Именно въ томъ *„единомъ на потребу“* по слову Христову (Лук. X, 42), что сдѣлалось достояніемъ Вашей души и служитъ къ прославленію въ человѣческой немощи Вашей величія Божія: въ вѣрѣ, выраженіемъ которой служитъ горячая молитва къ Богу, и въ благотворительности правою рукою, чтобы не знала о томъ лѣвая рука. Источникомъ, изъ котораго Вы научились этимъ христіанскимъ добродѣтелямъ, было Святое Писаніе, съ дѣтства Вами высокоцѣнимое, а въ школѣ и жизни глубоко и сердечно

изученное, которое *„все богодухновенно и полезно для наученія, для обличенія, для исправленія, для наставленія въ праведности“* (2 Тим. 3, 15 –16). Этотъ-то источникъ Откровенія Божія, какъ оно понимается и проповѣдуется Отцами и учителями Святой Церкви Православной, Вы не перестаете указывать народу, какъ единый источникъ воды живой, текущей для людей въ жизнь вѣчную. По этой сторонѣ своей дѣятельности Вы, досточтимый Юбиляръ,—истинный членъ столичнаго религіозно-просвѣтительнаго Общества, которое, со времени своего возникновенія, девять слишкомъ лѣтъ тому назадъ, съ радостію и назиданіемъ для всѣхъ своихъ членовъ, слѣдитъ за Вашею плодотворною дѣятельностью. Вотъ уже 35 лѣтъ Вы, съ несокрушимою вѣрою въ Бога, горячею молитвою къ Нему и рукою неоскудѣвающею въ помощи ближнему, служите подлинно солію, предохраняющею отъ нравственной порчи и сохраняющею для царствія небеснаго тѣ тысячи русскихъ людей, которые со всѣхъ сторонъ нашей необъятной родины и лично, и заочно обращаются къ Вамъ. 35 лѣтъ Вы, какъ чистая свѣча, возженная всемогущею десницею Всевышняго, ежедневно горите въ молитвѣ предъ Престоломъ Агнца Непорочнаго, закалаемаго за грѣхи міра, ходатайствуя передъ Нимъ за нищихъ духомъ, плачущихъ, кроткихъ, алчущихъ правды, обремененныхъ жизнію, притекающихъ къ Вамъ съ просьбами о назиданіи, утѣшеніи и поддержкѣ. 35 лѣтъ, Вы, точно городъ, на верху горы стояй,—влечете къ себѣ, а отъ себя на путь добродѣтели и далѣе—къ городу Великаго Царя, Іерусалиму небесному, всѣхъ искателей спасенія... Да будетъ же благословенно въ Васъ и чрезъ Васъ Имя Господне!

Привѣтствуя Васъ въ настоящій юбилейный день, досточтимый отецъ Іоаннъ Ильичъ, Совѣтъ „Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви“ молитъ Господа Бога,—да сохранитъ Онъ Васъ Своею благодатіею во здравіи и крѣпости силъ душевныхъ и тѣлесныхъ на многіе и многіе годы во славу Своего Пресвятаго имени, въ созиданіе Святой Своей Церкви, на благо людямъ нуждающимся въ примѣрѣ Вашей вѣры, въ молитвенной Вашей помощи, а часто и въ помощи матеріальной!“

Адресъ читалъ членъ совѣта Общества протоіерей Орнатскій. Далѣе слѣдуютъ подписи Предсѣдателя и Членовъ Совѣта.

На крышкѣ адреса, великолѣпнаго шагреневаго переплета, вытѣснено золотомъ: „Его Высокопреподобію досточтимому отцу протоіерею Іоанну Ильичу Сергіеву. 12-го декабря 1855—1890. Отъ общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви, а внутри снимокъ проекта храма Общества.

Этотъ адресъ,—какъ голосъ общества, учредителями и членами котораго состоятъ лица столичнаго духовенства, пользующіеся общественнымъ уваженіемъ, а многіе и громкою извѣстностію: въ наукѣ, въ литературѣ или по строгости жизни и благотворной дѣятельности,—представляетъ самъ по себѣ явленіе небывалое, выходящее изъ ряда! Въ немъ отъ лица Духовнаго Общества высокочтимый Юбиляръ причтенъ къ „дѣятелямъ чрезвычайнымъ“ которыхъ „Господь Богъ въ разныя времена и въ разныхъ мѣстахъ... выводитъ на нивѣ жизни“ въ новозавѣтной Церкви, подобно тому, какъ Онъ „воздвигалъ ихъ изъ среды народа Израилева“.

Точно въ подтвержденіи глубокихъ словъ, только что прочитаннаго адреса, вышелъ на середину, молодой представитель города Харькова, почетный гражданинъ Жевержеевъ и прочелъ слѣдующее привѣтствіе отъ жителей г. Харькова:

„Ваше Высокопреподобіе, глубокоуважаемый отецъ Іоаннъ! Въ сегодняшній знаменательный для Васъ день тридцатипятилѣтняго служенія Вашего у Престола Всевышняго, со всѣхъ концовъ Россіи возносятся теплыя молитвы о Васъ и о Вашемъ драгоцѣнномъ здравіи, любвеобильный, кроткій пастырь!... ибо нѣтъ города, нѣтъ деревни, въ которыхъ не было бы людей, Вамъ обязанныхъ и произносящихъ имя Ваше съ чувствомъ умиленія и вѣчной благодарности.

Задолго до пріѣзда Вашего къ намъ, на югъ, мы уже глубоко чтили Васъ, от. Іоаннъ, и сколько разъ испрашивали Вашихъ святыхъ молитвъ въ тяжкія минуты испытаній! Многіе изъ насъ предпринимали путешествіе въ Кронштадтъ для того, чтобы получить Ваше благословеніе, повѣдать Вамъ свою скорбь и ходатайствовать о Вашемъ предстательствѣ предъ Престоломъ Всевышняго. Молва о Васъ переходила изъ устъ въ уста, и мы почитали счастливыми тѣхъ, кто молился вмѣстѣ съ Вами и испыталъ на себѣ благотворное вліяніе Вашего живаго слова; но мы не питали никакой надежды, что будемъ имѣть счастіе привѣтствовать Васъ въ нашемъ родномъ городѣ.

Какова же была наша радость, когда мы узнали, что Вы проведете въ окрестностяхъ Харькова, лѣтомъ текущаго года, около трехъ недѣль! Быстро разнеслась желанная вѣсть по всему краю и тысячи недужныхъ, страждущихъ

и утѣшенія требующихъ устремились къ Вамъ съ надеждою на милосердіе Божіе и на силу Вашихъ молитвъ.

Мы никогда не забудемъ Вашего истинно-христіанскаго самоотверженія, Вашихъ пастырскихъ трудовъ, Вашей любви къ ближнимъ, Вашего участія къ чужому горю, Вашего благотворнаго вліянія на умы и сердца. Иновѣрцы и невѣрующіе, и тѣ поражались всѣмъ тѣмъ, чему они были свидѣтелями въ немногіе дни пребыванія Вашего въ Харьковѣ и Рыжовѣ. Эти дни навсегда закрѣпили ту духовную связь, которая издавна соединяла Васъ съ нами! Память объ этихъ дняхъ, память о тѣхъ проявленіяхъ духа и силы, которыя мы видѣли собственными глазами, никогда не изгладится у жителей города Харькова и всего края, и будетъ переходить изъ рода въ родъ, какъ драгоцѣнное воспоминаніе о лучшихъ минутахъ нашей жизни

Привѣтствуя тридцатипятилѣтнее Ваше высокое пастырское служеніе, мы, духовные дѣти Ваши, молимъ Бога, чтобы Онъ сохранилъ Васъ подъ кровомъ Своимъ на многіе и многіе годы на благо Церкви и утѣшеніе православнаго народа.

Въ воспоминаніе же незабвенныхъ дней Вашего пребыванія у насъ, не откажите высокочтимый отецъ нашъ принять *Святое Евангеліе,* священныя слова котораго Вы такъ горячо и истинно проповѣдуете и исповѣдуете“.

Адресъ имѣетъ до 1000 подписей разныхъ лицъ, помѣщающихся на нѣсколькихъ листахъ.

Переплетъ адреса изъ синяго бархата. Верхняя крышка украшена красивымъ, бордюромъ тѣсненымъ золотомъ. Вверху вытѣсненъ четырехконечный крестъ, затѣмъ слѣдуетъ текстъ: „Благодарные жители города Харькова Высо-

кочтимому отцу Іоанну Ильичу Сергіеву, Протоіерею Кронштадтскому, въ воспоминаніе незабвенныхъ дней Его пребыванія въ г. Харьковѣ и въ память тридцатипятилѣтняго достославнаго служенія Его у Престола Всевышняго. Харьковъ. 1890 г. Декабря 12*.

Поднесенное евангеліе большаго формата въ массивной серебряно-вызолоченной оправѣ изящнѣйшей работы.

Послѣ прочтенія адреса отъ жителей одного изъ главныхъ центровъ умственной и промышленной жизни Россіи и поднесенія богатѣйшаго дара, выступилъ смиренный іеромонахъ (если не ошибаемся съ окраинъ Россіи изъ Волынской губерніи) и тихо и несмѣло прочелъ привѣтствіе Юбиляру и поднесъ небольшое евангеліе съ серебрянной отдѣлкой, видимо изъ своихъ скудныхъ средствъ.

За нимъ староста собора М. Л. Коршуновъ поднесъ молитвословъ въ серебрянной оправѣ и сказалъ короткое привѣтствіе.

Пастырю-юбиляру изъ города Москвы пожертвованъ полный приборъ на жертвенникъ, высокой работы сдѣланный изъ чистаго серебра и украшенный эмалью. Вѣсъ этого прибора простирается съ укупоркою до 1 п. 20 ф.

По принятіи священныхъ подарковъ иконъ и хоругви и прочтеніи адресовъ былъ отслуженъ благодарственный Господу Богу молебенъ. И послѣ многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всѣму Царствующему Дому было произнесено многолѣтіе Пастырю-Юбиляру протоіерею о. Іоанну Ильичу Сергіеву.

Едва ли кому доводилось слышать о торжествѣ въ храмѣ, подобномъ этому чествованію смиреннаго служителя Божія, а не только участвовать въ немъ!... Величественный

храмъ, торжественное богослуженіе, многочисленный соборъ духовенства, огромное стеченіе народа, съѣздъ имянитыхъ лицъ, горожанъ и представителей: печати, разныхъ городовъ и учрежденій... произнесеніе адресовъ .. вся эта обстановка, все свершившееся—возвышало, подымало духовное значеніе этаго неслыханнаго „праздника пастырства", обрисовывая передъ изумленнымъ внутреннимъ взоромъ присутствующихъ —величіе души и могущество духовной силы смиреннаго пастыря Юбиляра и колосальность свершеннаго имъ 35 лѣтняго подвига священства!

Но это величественное торжество въ соборѣ было только вступленіемъ.

По окончаніи молебна, Пастырь-Юбиляръ въ сопровожденіи властей города и священства отбылъ изъ собора въ церковь Успенія Божіей Матери, при городской думѣ, гдѣ Юбиляра ожидало новое торжество.

Храмъ при городской думѣ былъ полнъ депутаціями, представителями города, учрежденій и публикою.

Въ храмѣ по срединѣ, предъ алтаремъ было ограждено мѣсто для Юбиляра и депутацій. За рѣшеткою тѣснилась публика.

При входѣ о. Іоанна въ залъ думы впереди шли дѣти пріюта въ память Цесаревича Николая и пѣли тропарь Успенія Пресвятой Богородицѣ. По прибытіи Пастыря-Юбиляра въ храмъ были отворены царскія врата и отслуженъ молебенъ, послѣ котораго начался новый рядъ подношеній подарковъ и адресовъ. Все время чтенія адресовъ и поднесенія подарковъ о. Іоаннъ стоялъ на первой ступени амвона и искренне благодарилъ и цѣловалъ каждаго изъ депутатовъ.

Первымъ поздравилъ Юбиляра Главный Командиръ и Военный Губернаторъ Вице-Адмиралъ С. П. Шварцъ.

Послѣ этого былъ прочитанъ адресъ Городскимъ Головою А. В Шебунинымъ отъ гражданъ города Кронштадта:

Глубокоуважаемый отецъ Іоаннъ!

„Въ знаменательный день 35-лѣтія служенія Вашего въ священническомъ санѣ представители кронштадтскаго городскаго общественнаго управленія, по чувству глубокой признательности, считаютъ себя обязанными принесть Вамъ привѣтствіе отъ лица всего города, такъ какъ Кронштадтъ былъ постояннымъ очевидцемъ плодотворной дѣятельности Вашей, сдѣлавшей имя о Іоанна Кронштадтскаго извѣстнымъ по всей Россіи. Въ продолженіе 35-лѣтней службы Вашей при Андреевскомъ соборѣ, городъ Кронштадтъ преимущественно пользовался плодами Вашихъ евангельскихъ трудовъ и потому достовѣрно можетъ свидѣтельствовать, какъ о высокой личности своего любимаго пастыря, такъ и о его великой дѣятельности. Опасаясь смутить Вашу скромность упоминаніемъ о Вашихъ пастырскихъ подвигахъ, хорошо извѣстныхъ не однимъ жителямъ Кронштадта, городское управленіе считаетъ необходимымъ указать только на ту сторону Вашей дѣятельности, которая характеризуетъ Васъ, какъ достойнаго удивленія общественнаго дѣятеля.

Тридцать пять лѣтъ своей жизни въ Кронштадтѣ Вы посвятили преимущественно служенію тѣмъ, которые больше всего нуждаются въ помощи, участіи и утѣшеніи. Всѣ бѣдные, нищіе, больные и несчастные города хорошо знаютъ то лицо, которое всегда принимаетъ въ нихъ горячее участіе и, евангельски снисходя къ ихъ слабостямъ, такъ

охотно идетъ къ нимъ на помощь. Но личными усиліями въ борьбѣ съ нуждой Ваша дѣятельность не ограничилась и въ 1874 г., по Вашей мысли, было учреждено Андреевское Попечительство съ цѣлью привлечь всѣ силы общества на помощь бѣднѣйшему классу, и результатомъ дѣятельности попечительства явился „Домъ Трудолюбія. Благодаря Вашей постоянной поддержкѣ и авторитету Вашего имени, это учрежденіе разрослось до такихъ размѣровъ, что въ настоящее время представляетъ собою цѣлую группу благотворительныхъ учрежденій, доставляющихъ бѣднымъ пищу, трудъ, пристанище и начальное образованіе. Уже одно такое учрежденіе, какъ Домъ Трудолюбія, ставшій въ скоромъ времени образцомъ для другихъ городовъ, дѣлаетъ Ваше имя дорогимъ для всякаго, кому не чужды интересы бѣднаго. Но этого мало—Вы всегда принимали самое живѣйшее участіе во всѣхъ благотворительныхъ учрежденіяхп города и во многихъ изъ нихъ Ваше имя значится на первомъ мѣстѣ; таковы: дѣтскіе пріюты, Благотворительное Общество, Общество спасанія на водахъ, Общество краснаго Креста и многія другія. Наконецъ, не было ни одного благаго предпріятія, имѣвшаго общественный характеръ, къ которому Вы не присоединились бы и не внесли своего дорогаго участія.

Глубокоуважаемый о. Іоаннъ! Въ нашей жизни, исполненной борьбы личныхъ интересовъ, 35-лѣтнее служеніе исключительно ближнему представляетъ собою такое великое и рѣдкое явленіе, предъ которымъ невольно долженъ преклониться всякій. Примите же благосклонно наше искреннее привѣтствіе по поводу 35-лѣтняго юбилея неоцѣнимой дѣятельности Вашей во множествѣ другихъ горя-

чихъ и искреннихъ привѣтствій настоящаго дня. Пусть этотъ адресъ представителей городскаго управленія останется знакомъ глубокой признательности къ Вамъ города и его горячихъ пожеланій, чтобы еще долго и долго жилъ среди насъ и училъ о. Іоаннъ, имя котораго такъ дорого для каждаго жителя Кронштадта".

Адресъ думы вложенъ въ дорогую и изящную по рисунку и работѣ бархатную обложку, съ чеканными изъ серебра украшеніями—гербомъ города и надписью: „Протоіерею Іоанну Ильичу Сергѣеву—кронштадтская городская Дума"; съ внутренней стороны обложки вставлены двѣ историческія въ жизни Юбиляра фотографіи Андреевскаго собора и Дома Трудолюбія.

Въ немногихъ словахъ отецъ Іоаннъ благодарилъ Городскаго Голову за вниманіе, но замѣтилъ, что все приписываемое ему онъ не можетъ принять на себя, а относитъ многое къ интелегенціи города и въ особенности къ морякамъ.

Вслѣдъ за этимъ вышла впередъ депутація, отъ Моряковъ; при чемъ Предсѣдатель совѣта Старшинъ кронштадтскаго морскаго Собранія, Комендантъ крѣпости, контръ-адмиралъ В. Н. Брылкинъ прочиталъ адресъ:

„Высокочтимый и глубокоуважаемый и дорогой Батюшка!

Моряки, имѣвшіе счастіе принимать васъ на корабли свои предъ отправленіемъ въ плаваніе, хорошо помнятъ, какъ сердечно и горячо молились Вы объ ихъ благополучіи. Примѣромъ своимъ Вы учили ихъ, какъ надо молиться, и молитва охраняетъ ихъ отъ многихъ бѣдъ и несчастій.

Общество Моряковъ, глубоко тронутое Вашимъ постояннымъ сердечнымъ отношеніемъ къ каждому изъ нихъ и

благодарное за Вашу постоянную готовность помочь каждому словомъ и дѣломъ, почтительнѣйше проситъ Васъ принять ихъ сердечное поздравленіе съ исполненіемъ 35-лѣтія Вашего благотворнаго священническаго служенія Церкви, Царю и Отечеству. Не откажите имъ въ своемъ пастырскомъ благословеніи и примите увѣреніе, что морская семья молитъ Бога о сохраненіи Васъ для блага ближнихъ на многіе и многіе годы".

Комендантъ крѣпости Кронштадта контръ-адмиралъ В. Н. Брылкинъ, окончивши чтеніе адреса, уступилъ свое мѣсто представителю отъ Кронштадтскаго окружнаго Правленія Общества спасанія на водахъ, секретарю этого общества, контръ-адмиралу въ отставкѣ, Н. А. Рыкачеву.

Н. А. Рыкачевъ сказалъ рѣчь, въ которой выразилъ Юбиляру благодарность Кронштадтскаго отдѣленія спасанія на водахъ за его постоянныя, щедрыя пожертвованія и въ особенности за пожертвованіе для возобновленія разрушенной станціи; о чемъ ниже приведена выписка изъ „С.-Петербургскаго Листка".

„Жертвою одной изъ разразившихся, по волѣ Всевышняго, бурь сдѣлался домъ Ораніенбаумской спасательной станціи. Буря совершенно уничтожила этотъ пріютъ! Входя въ положеніе бѣдняковъ, которыхъ часто постигаетъ, во время ихъ пребыванія на водѣ, роковая минута, и сознавая, какую помощь оказываютъ тогда этимъ несчастнымъ спасательныя станціи, на мѣстѣ уничтоженной устраивается новая станція съ благословенія высокочтимаго отца Іоанна Ильича Сергіева. Планъ готовъ, и на немъ отецъ Іоаннъ, принимающій живѣйшее участіе въ этомъ человѣколюбивомъ предпріятіи, написалъ слѣдующее: „Планъ

одобряю и благословляю всѣхъ участниковъ приступить нынѣ-же къ постройкѣ Ораніенбаумской станціи. Прежняя станція бурею уничтожена, и потому чувствуется крайняя надобность въ постройкѣ новой, усовершенствованной станціи, какъ пристанища всѣмъ терпящимъ бѣдствіе на морѣ. Желаю полнаго успѣха и процвѣтанія этому истинно христіанскому дѣлу". Предположено по устройствѣ станціи устроить при ней комнату собственно для отца Іоанна, который, не смотря ни на какую погоду, часто проѣзжаетъ этимъ мѣстомъ, исполняя призывъ тѣхъ, которые просятъ его посѣтить больныхъ, страждущихъ, угнетенныхъ и опечаленныхъ и помолиться за нихъ и вмѣстѣ съ ними. Станція эта посвящается памяти чуда, совершившагося „надъ Царемъ и Царицей и всей Царскою Семьею въ незабвенный день 17-го Октября". При станціи, между прочимъ, предполагается имѣть одну спасательную лодку имени отца Іоанна. Зданіе строится въ русскомъ стилѣ, въ 5 саж. вышины, 12 арш. ширины и 22 арш. длины. Желающіе принять какое либо участіе въ постройкѣ станціи благоволятъ увѣдомить Кронштадтское правленіе спасанія на водахъ".

По окончаніи рѣчи Н. А. Рыкачевъ, совмѣстно съ другимъ редакторомъ мѣстной газеты П. А. Рогозинскимъ принесли привѣтствіе юбиляру отъ редакціи „Кронштадтскаго Вѣстника".

Директоръ классической гимназіи Н. А. Козеко, какъ представитель той гимназіи, въ которой о. Іоаннъ былъ законоучителемъ 27 лѣтъ, сказалъ слѣдующую рѣчь:

Высокочтимый нашъ о. Іоаннъ!

„Сердце радуется, когда смотришь на Васъ въ этотъ день, когды Вы окружены такой любовью. Сами Вы не

можете не радоваться, видя этотъ день, какъ милость Божію, ниспосланную Вамъ. И прежде Вы всегда пробуждали это чувство во всѣхъ тѣхъ, которые приходили въ соприкосновеніе съ Вами, — чувство той любви, которая устремляетъ взоръ человѣка выше, возноситъ его надъ тѣми мелкими заботами нашими, которыя такъ часто подавляютъ лучшія движенія нашего духа.

На мою долю палъ, можно сказать, особенный счастливый жребій такъ часто убѣждаться въ проявленіи уваженія и самой чистой любви къ Вамъ. Эту любовь я видѣлъ въ сферѣ дѣтей, для которыхъ Вы трудились, гдѣ чувство такъ непосредственно выражается, безъ особенныхъ разсчетовъ. Изъ 35-лѣтняго Вашего служенія, 32 г. посвящены были законоучительству, изъ нихъ почти 27 Вы посвятили нашей гимназіи. Я счастливъ былъ, что мнѣ пришлось быть ближайшимъ свидѣтелемъ Вашей плодотворной дѣятельности, какъ наставника въ правилахъ Вѣры, Закона Божія. Сколько чистѣйшей любви къ Вамъ и добрыхъ порывовъ пробуждали Вы въ этой молодежи. Не разъ приходилось мнѣ, какъ Вы сами знаете, указывать Вамъ на эти отрадныя проявленія и радъ я напомнить Вамъ здѣсь объ этомъ. Скажу болѣе: не только тѣ питомцы Ваши, которые были подъ крыломъ Вашимъ, находясь еще въ гимназіи, проникались любовью къ Вамъ, но и тѣ, какъ много разъ убѣждался я, которые, оставивъ гимназію, трудились надъ образованіемъ своимъ въ сферѣ высшихъ наукъ, а потомъ уже являлись на поприщѣ общественной дѣятельности, и о тѣхъ скажу, съ какимъ уваженіемъ, съ какою благодарностью они вспоминали о Васъ, бесѣдуя со мною.

Еще оставаясь на службѣ въ гимназіи, Вы успѣли ви-

дѣть въ числѣ Вашихъ сослуживцевъ двухъ бывшихъ Вашихъ учениковъ, которые вмѣстѣ съ Вами трудились на пользу образованія юношества. Они вмѣстѣ со мною явились сюда, какъ живые свидѣтели всего того, что я сказалъ Вамъ сейчасъ. Явились они, движимые собственнымъ влеченіемъ и по желанію всѣхъ бывшихъ Вашихъ сослуживцевъ въ гимназіи, чтобы принести дань глубокаго ихъ уваженія къ Вамъ.

Я увѣренъ, если бы удалось всѣмъ учившимся у Васъ собраться здѣсь въ настоящую минуту, всѣ они окружили бы Васъ, какъ одна дружная семья, и съ какою радостью они встрѣтили-бы Вашъ взоръ, чтобы привѣтствовать Васъ!

Примите же, дорогой о. Іоаннъ, отъ меня и отъ всей гимназической семьи наши сердечныя привѣтствія и благодарность въ знаменательный день Вашего служенія Примите наше горячее желаніе, чтобы Господь послалъ Вамъ долголѣтіе. При живой вѣрѣ, да сохраняются всегда въ сердцѣ Вашемъ таже простота и смиреніе со всѣми другими добродѣтелями на пользу Вашего служенія нашей матери Церкви Православной!“

За рѣчью Директора гимназіи сказалъ нѣсколько теплыхъ словъ бывшій ученикъ о. Іоанна, нынѣ учитель гимназіи, г-нъ Сафроновъ отъ лица его товарищей по гимназіи.

Завѣдующій гальванопластической мастерской П. В. Мордвиновъ поднесъ образъ Св. Іоанна Богослова, изготовленный изъ олова гальванопластическимъ способомъ.

Затѣмъ представлялись депутаціи одна за другой отъ разныхъ учрежденій и читалить адресы.

Адресъ общества ночлежныхъ домовъ С.-Петербурга.

„Всѣми достойно чтимый отецъ протоіерей Іоаннъ

Ильичъ! Къ несущимся со всей Православной Руси поздравленіямъ съ исполнившимся тридцатипятилѣтіемъ служенія Вашего Святой Церкви, позвольте присоединить еще одно сердечное поздравленіе отъ неоднократно поощреннаго Вами Общества Ночлежныхъ Домовъ въ С.-Петербургѣ и отъ тѣхъ бѣдныхъ ночлежниковъ, простыхъ людей, которые ежедневно поминаютъ въ молитвахъ своихъ Господу Богу имя Ваше, какъ своего милостивца и благодѣтеля.

Неустанно проповѣдуя объ обѣтованіи Господа Нашего Іисуса Христа, данномъ Его святымъ ученикамъ: *„аминь, глаголю вамъ, понеже сотворити единому сихъ братій моихъ меньшихъ, Мнѣ сотворите“* (Мато. XXV, 40), Вы столь же неустанно благотворили тысячамъ бѣдняковъ, подавая собою примѣръ христіанской любви къ ближнему.

Памятуя о Вашихъ благодѣяніяхъ, призрѣваемые Обществомъ Ночлежныхъ Домовъ бѣдняки поручили намъ передать Вамъ сей святой Образъ, пріобрѣтенный ими самими на трудовыя полушки.

Помолитесь же, *Пастырь добрый*, передъ этимъ Образомъ и за нихъ, и за насъ.

Мы же, вмѣстѣ съ ними, *„міромъ“* Господа молимъ, да подастъ Онъ Вамъ еще долго, долго продолжать Вашу святую проповѣдь и *„по Вашему“* любить ближняго, какъ самаго себя.

Отъ имени Общества Ночлежныхъ Домовъ въ С.-Петербургѣ“.

Ниже слѣдуютъ подписи Предсѣдателя Общества, Казначея и Секретаря.

Адресъ отпечатанъ золотомъ на толстой бумагѣ и

окруженъ золотымъ широкимъ бордюромъ, исполненнымъ также типографскимъ способомъ.

По прочтеніи адреса отъ Общества Ночлежныхъ Домовъ въ С.-Петербургѣ секретаремъ его В. И. Аристовымъ, казначей Общества протоіерей І. Я. Троицкій поднесъ икону отъ самихъ бѣдняковъ, призрѣваемыхъ въ ночлежныхъ домахъ, а товарищъ предсѣдателя, докторъ Дворяшинъ, выражая благодарность за матеріальную поддержку этому Обществу, которое и возникло съ благословенія о. Іоанна, обратился къ нему съ слѣдующими словами:

Высокочтимый и дорогой Батюшка!

„Всѣ болящіе душой и тѣломъ, стремясь открыть Вамъ свою душу, вѣрятъ, что Ваши молитвы сейчасъ-же принесутъ облегченіе. Дѣля съ Вами свое бремя, они надѣются, что Самъ Богъ подкрѣпляетъ Ваши силы и знаютъ, что Вашей любви на всѣхъ хватитъ. Не намъ судить ихъ за малодушіе, что они ждутъ еще чудесъ. Мы сами, здоровые, страдаемъ нравственною близорукостью, не видимъ ихъ, когда они передъ нами въ очію совершаются.

Первое чудо—въ нашъ невѣрующій вѣкъ—мы вѣримъ въ Ваши молитвы. Второе чудо—мы надѣемся, что, глядя на Васъ, не будутъ бояться идти Вашей дорогой. Вы, пройдя 35 лѣтъ тяжелымъ путемъ самоотреченія, Вы дышете духовной свѣжестью Мы надѣемся, что одушевляемые Вашимъ примѣромъ и мы пойдемъ Вашимъ путемъ и жизнь не пройдетъ даромъ.

А третье чудо—мы не можемъ не замѣтить того, что мы душой переживаемъ съ Вами чистыя радости послѣ совершенныхъ Вами подвиговъ, для всѣхъ обдѣленныхъ судьбою,

Въ свѣтлый праздникъ отъ одной свѣчи загораются другія и льютъ свѣтъ на радость всѣхъ собравшихся въ храмъ Божій. Вамъ судилъ Богъ стать этой счастливой свѣчею, отъ Васъ загорается искра любви Христовой въ сердца всѣхъ, кому выпало счастье видѣть Васъ, слышать Вашу искреннюю проповѣдь, и словомъ, и дѣломъ, и быть отогрѣтымъ Вашей всеобъемлющей любовью.—И льется чистый свѣтъ и согрѣваетъ душу всѣхъ людей по всему лицу нашей великой родины!“

Во время чтенія адресовъ и пріема депутацій и подношеній г. Дворяшинъ просилъ Юбиляра обратить вниманіе, что среди присутствующихъ гостей—„есть свидѣтель, что и на дальнемъ Востокѣ также вѣрятъ въ Ваши святыя молитвы, надѣются, что Вашъ примѣръ не пропадетъ даромъ для нашей родины и любятъ Васъ по русски—отъ всей души“.

При этомъ вышелъ впередъ сотникъ Амурскаго казачьяго полка Д. Н. Пѣшковъ и, принося поздравленія, высказалъ увѣренность, что его земляки сердцемъ присоединяются къ изъявленію безпредѣльной преданности всѣхъ собравшихся чествовать своего добраго пастыря.

Послѣ этого подошелъ къ о. Іоанну предсѣдатель распорядительнаго Совѣта Кронштадтскаго Дома Трудолюбія В. Д. Никитинъ и принесъ Юбиляру поздравленіе, какъ отъ своего имени, такъ и отъ имени всего Совѣта. О. Іоаннъ крѣпко обнялъ своего ближайшаго сотрудника.

Затѣмъ слѣдовали депутаціи отъ учрежденій Кронштадтскаго Дома Трудолюбія.

Отъ ученицъ Дома Трудолюбія была поднесена художественной работы картина—Божія Матерь съ божествен-

нымъ Младенцемъ. Картина эта шита разноцвѣтными шелками ученицами начальной школы Дома Трудолюбія, подъ руководствомъ учительницы С. П Голубевой.

Художественное исполненіе картины обратило на себя общее вниманіе, тѣмъ болѣе, что она вышита руками тѣхъ дѣтей, которые, благодаря изобильнымъ благодѣяніямъ и щедрости о. Іоанна, обучились и грамотѣ, и этой искустной работѣ не только безплатно, но еще получая отъ него же и необходимую помощь.

При поднесеніи картины, за болѣзнію Попечителя школъ Дома Трудолюбія Ю. В. Постельникова, товарищъ предсѣдателя распорядительнаго Совѣта Н. Н. Шеманъ, представляя депутацію дѣтей сказалъ о. Іоанну:

„Ваши благодѣянія даютъ возможность воспитывать и обучать въ школахъ и пріютѣ Дома Трудолюбія ежегодно болѣе 250 бѣдныхъ дѣтей—даромъ".

Дѣти съ картиною въ рукахъ, просили о. Іоанна—„Дорогой Батюшка! примите нашу работу въ знакъ благодарности за Вашу доброту и попеченіе о насъ бѣдныхъ и неимущихъ".

Картина эта послѣ юбилея была отправлена на всероссійскую выставку „Женскаго Труда" въ С.-Петербургъ.

Отъ дѣтскаго пріюта Дома Трудолюбія поднесены изящные воздухи на Святыя Дары, надзирательницею Е. Н. Римской-Корсаковой, при участіи депутаціи отъ дѣтей исполнившихъ эту работу, подъ руководствомъ ея помощницы Л. П. Римской-Корсаковой.

Отъ класса ручнаго труда поднесенъ замѣчательно тонко и искусно сдѣланный учителемъ этого класса М. П. Пальниковымъ, письменный орѣховаго дерева приборъ.

Но общее вниманіе обратила на себя депутація отъ Кронштадтскихъ нищихъ, помѣщающихся въ ночлежныхъ пріютахъ Дома Трудолюбія.

Такую рѣдкую депутацію представилъ Юбиляру завѣдующій этимъ домомъ, членъ распорядительнаго Совѣта поручикъ артиллеріи В. В. Ивашинцевъ, который просилъ отца Іоанна разрѣшить одному изъ ночлежниковъ прочитать стихи, этимъ-же нищимъ сочиненные къ этому знаменательному дню для Кронштадтскихъ бѣдняковъ и посадскихъ (нищихъ).

Минуло тридцать пять ужъ лѣтъ
Какъ Ты Престола сталъ служитель,
Какъ Ты позналъ ученья свѣтъ,
И сталъ Ты грѣшныхъ душъ цѣлитель!..
Воды не мало утекло
И паства много разъ мѣнялась;
Вслѣдъ за Христомъ ученье шло,
Тебѣ-жъ Русь чутко откликалась.
Училъ о добрыхъ Ты дѣлахъ,
Ты говорилъ: богатство тлѣнно,
Мірское счастье—сонъ и прахъ,
Училъ жить паству откровенно.
Училъ Ты Бога, церковь чтить,
Ты проповѣдывалъ всѣмъ братство,
Училъ и ближняго любить,
Царя и русское все царство.
Ученья мудрыя слова
На почву добрую упали
И про Тебя прошла молва,
Тебя по всей Руси узнали.

Въ палаты пышныя дворцовъ,
Въ лачуги—къ бѣднымъ поселянамъ,
Потокъ живыхъ врывался словъ,
Вставалъ, какъ лучь передъ туманомъ,
И бралъ свое!.. душевный мракъ—
Свѣтлѣлъ и, истину познавши,
Къ тебѣ склонялся даже врагъ,
Тебя надмѣнно попиравшій.
Проснулась Русь: съ концовъ далекихъ—
Изъ-за лѣсовъ и изъ-за горъ,
Изъ-за степей ея широкихъ—
Валитъ народъ ужъ съ давнихъ поръ.
Спѣшатъ познать слова ученья:
Принявшій странника вѣнецъ,
Крестьянка дальняго селенья
И благодѣтельный купецъ;
Спѣшитъ къ Тебѣ вельможа знатный,
Собратъ ученья—изъ глуши....
И всѣ-то ѣдутъ въ путь обратный
Разсѣя мракъ своей души,
Разсѣя всѣ ея сомнѣнья,
Въ міръ жизни новый погрузясь,—
Познавши истины ученья—
И, какъ бы вновь переродясь....
Скупецъ обратно ѣдетъ добрымъ,
Злодѣй—съ очнувшейся душой,
Упавшій духомъ—съ духомъ твердымъ,—
Ты всѣмъ даешь души покой!...
Да! Тридцать пять ужъ лѣтъ минуло.
Не жаль!—не безъ слѣда прошли,

Ученье въ Лету не кануло,—
Плоды посѣвы принесли.
Еще пройдетъ пусть столько-жъ время,
Пусть глубже истина идетъ,
Пороковъ, можетъ, свергнемъ бремя
И слово правды расцвѣтетъ.
Тебя-жь Русь вѣчно помнить будетъ,
Потомство славою почтитъ,
Творецъ Всевышній не забудетъ—
Въ своихъ селеньяхъ наградитъ!...

Послѣ чтенія этихъ стиховъ, отъ того-же ночлежнаго пріюта, депутаты нищіе поднесли еще Батюшкѣ, на собранные между самими нищими деньги: небольшой образъ, хлѣбъ и соль.

Адресъ собственнаго хора пѣвчихъ о. Іоанна читалъ мальчикъ пѣвчій.

„Дорогой Пастырь, отецъ Іоаннъ! Сегодня тридцать пять лѣтъ Вашего служенія въ санѣ священника. Труды и плоды такого многолѣтняго служенія Вашего, конечно, не намъ оцѣнивать. Ихъ знаетъ и понимаетъ не только вся Россія, но даже и заграничный міръ. Мы, счастливые тѣмъ, что во время совершенія Вами Святѣйшаго Таинства Евхаристіи, удостоивались доселѣ присутствовать при совершеніи этого Святѣйшаго Таинства, въ качествѣ пѣвчихъ, приносимъ Вамъ искреннюю благодарность за то благодѣтельное вліяніе, которое Вы произвели въ нашихъ душахъ. Въ знакъ глубокаго нашего къ Вамъ уваженія и любви, примите отъ насъ въ сегодняшній знаменательный для Васъ день эту Святую икону и хлѣбъ-соль, такъ какъ и Вы сами любвеобильны".

Этотъ адресъ, исполненный типографскимъ способомъ,

былъ вложенъ въ шагреневый переплетъ, съ золотымъ тѣсненіемъ на верхней крышкѣ: „Адресъ Юбиляру, отцу Іоанну Ильичу Сергіеву, отъ его хора пѣвчихъ. 1855—90 г.“.

Адресъ слѣпыхъ дѣвицъ Маріинскаго пріюта.

„Труды рукъ своихъ посылаютъ слѣпые и молятъ Всевышняго благословить трудъ высокочтимаго Пастыря и сохранить Его на благо всѣхъ на многія лѣта!

Полотенце на аналой пусть напоминаетъ отцу Іоанну, что бѣдные слѣпые ужъ много лѣтъ жаждутъ Его благословенія. Это будетъ лучь свѣта въ мракѣ вѣчной ночи ихъ жизни. Въ этомъ ихъ постоянная молитва“. Адресъ этотъ прочитала Е. Н. Римская-Корсакова.

Адресъ отъ болящаго глазами Іоанна и жены его грѣшной Лидіи—Волковыхъ.

„Богомъ и людьми „благочестивый“, дорогой отецъ Іоаннъ! Мужъ мой и я отъ полноты души привѣтствуемъ Васъ со днемъ тридцатипяти-лѣтней годовщины Вашей, желаемъ Вамъ долголѣтія и благоденствія, и просимъ Васъ помолиться: объ исцѣленіи болящаго глазами мужа моего—Іоанна и о здравіи и спасеніи меня грѣшной—Лидіи, а также и о дорогой сестрѣ моей „по духу“—Софіи, о ея мужѣ—Павлѣ и сынѣ—Георгіѣ“.

Адресъ писанъ на листѣ, украшенномъ хромолитографическою рамкой.

Въ этой сухой передачи порядка поднесенія депутаціями адресовъ, иконъ, подарковъ, работъ... нѣтъ и слѣдовъ характера празднества, того высокаго назидательнаго по истине *евангельскаго примѣра*, милосердія, совершающагося въ наше время—на рубежѣ XX столѣтій—на глазахъ всѣхъ, въ городахъ и столицахъ могущественной монархіи, ко-

торый съ поразительною ясностію обрисовывался въ чествованіи въ думской Церкви смиреннаго пастыря, какъ выдающагося общественнаго дѣятеля.

Тутъ смѣшалось все—и представители: власти, управленій, разныхъ слоевъ общества, званій, состояній,—и богатые, и бѣдные, и нищіе и дѣти.... и всѣ единогласно, единодушно приносили дань благодарности и свидѣтельствовали кто какъ умѣлъ о великомъ, неисчерпаемомъ и не прекращаемомъ, въ продолженіи всего 35-лѣтія, широкомъ потокѣ дѣлъ милосердія, совершонныхъ однимъ лицомъ, бѣднякомъ, смиреннымъ священникомъ—во Имя Божіе и въ силу его несокрушимой вѣры въ Бога и всепокоряющей и всепрощающей его любви къ людямъ!!!...

Надо было самому видѣть лица, слышать голоса читавшихъ адресы, ту внутреннюю силу, которую они вкладывали въ слова и выраженіе ихъ, чтобы понять: что такое значитъ о. Іоаннъ для нищихъ и вообще бѣдняковъ въ матеріальномъ и духовномъ смыслѣ? Кѣмъ сталъ отецъ Іоаннъ для всей вѣрующей Россіи? И что совершилъ онъ за свое 35-лѣтіе пастырства?!..

Но представляя эту свангельскую сторону пастырскаго служенія Юбиляра и совершонный имъ неисчерпаемый рядъ дѣлъ милосердія,—здѣсь же охарактеризовалась та чуткость, тотъ вполнѣ просвѣщенный взглядъ Юбиляра, благодаря которымъ онъ является основателемъ, проводникомъ, первымъ вкладчикомъ, а часто самымъ щедрымъ, во многихъ современныхъ общественныхъ благотворительныхъ учрежденіяхъ, поддерживая ихъ—и своими трудовыми средствами, и своимъ участіемъ, и добрымъ словомъ, и благословеніемъ и, въ тоже время,—привлекая примѣромъ и вдохно-

веннымъ словомъ своимъ другихъ поддерживать эти благотворительныя общественныя учрежденія.

По окончаніи всѣхъ привѣтствій, отецъ Іоаннъ въ сопровожденіи почетныхъ гостей, духовенства, гласныхъ думы, депутацій и другихъ лицъ направился въ зало думы, гдѣ былъ сервированъ обѣдъ на 200 персонъ. Зало думы было декорировано растеніями, также убранъ былъ красиво портретъ Государя Императора. Закуска была приготовлена въ залѣ засѣданія съѣзда. Въ 2 часа сѣли за столъ. Рядомъ съ Юбиляромъ размѣстились Губернаторъ Вице-Адмиралъ С. П. Шварцъ, Городской Голова А. В. Шебунинъ, Комендантъ Контръ-Адмиралъ В. Н. Брылкинъ; напротивъ Юбиляра мѣсто заняли супруга его, сестра ея и племянницы отца Іоанна, а также нѣкоторые изъ пріѣзжихъ изъ столицы его почитательницъ, въ томъ числѣ графиня Ланская.

Первый тостъ за здоровье Государя Императора, Государыни Императрицы и Наслѣдника Цесаревича, предложенный г. Губернаторомъ, былъ покрытъ единодушнымъ „ура!“ и пропѣтъ гимнъ „Боже Царя Храни“ всѣми присутствующими. Послѣ этого тоста, А. В. Шебунинъ въ краткой рѣчи обратилъ особенное вниманіе на дѣятельность Юбиляра, какъ преподавателя Закона Божія въ городской классической гимназіи въ теченіи болѣе 25 лѣтъ и сообщилъ, что городская дума, желая почтить столь полезную дѣятельность Юбиляра, постановила ходатайствовать объ учрежденіи стипендіи его имени въ гимназіи на средства, собранныя между гласными и почитателями отца Іоанна. Тостъ за здоровье всѣми уважаемаго Юбиляра былъ встрѣченъ самымъ сочувственнымъ образомъ и пѣніемъ „*Многая лѣта*“. Отецъ Іоаннъ много разъ, въ теченіи обѣда, обхо-

дилъ всѣ столы и благодарилъ каждаго за оказанное ему вниманіе и привѣтствіе. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ возможности привести всѣхъ многочисленныхъ рѣчей и тостовъ, предложенныхъ за Юбиляра; но помѣщаемъ только нѣкоторые, которые могли быть заимствованы въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ.

Рѣчь священника пріюта принца Ольденбургскаго Орнатскаго.

Милостивые Государи!

„Позвольте и мнѣ, первый разъ прибывши въ Кронштадтъ по поводу нынѣшняго праздника, сказать, отъ избытка сердца, нѣсколько словъ.

По словамъ о. Іоанна въ сегодняшней проповѣди, его юбилейное торжество есть праздникъ пастырства. И дѣйствительно, оно во всѣхъ своихъ моментахъ: и въ соборѣ, и въ думской церкви, и въ этой обѣденной залѣ, брызжетъ чувствами одушевляющей всѣхъ насъ любви къ доброму пастырю. Пожелаемъ-же, гг., чтобы это святое единеніе пастыря съ пасомыми съ этого конечнаго пункта нашей родины распространилось по всей русской землѣ, изъ конца въ конецъ ея. Пастырство, по словамъ о. Іоанна, есть выраженіе великаго служенія Господа нашего Іисуса Христа. Пожелаемъ-же, чтобы русское православное пастырство соединило всѣхъ русскихъ людей во единое стадо, *да будетъ едино стадо и единъ Пастырь*".

Теплое это слово и пріемы настоящаго церковнаго оратора, которыми отличается о. Орпатскій, вызвали восторги и одобрѣнія. Всѣ обѣдающіе встали и громко пропѣли: „*Многая лѣта!*"

Послѣ этого поднялся съ мѣста Н. Н. Волковъ и сказалъ рѣчь.

„Мм. гг., сегодня на склонѣ нашего 19 вѣка невѣрія и себялюбія, по преимуществу, когда гордый умъ человѣческій, напыщенный своими великими открытіями, стремится занять первенствующее мѣсто и властно требуетъ себѣ, и только себѣ, поклоненье толпы людей, со всѣхъ концовъ Россіи пришли къ намъ, въ Кронштадтъ, привѣтствовать не великаго дѣятеля ума, не славнаго полководца, не именитаго государственнаго человѣка, а скромнаго служителя алтаря Господня, 35 лѣтъ словомъ и дѣломъ проповѣдывавшаго любовь къ ближнему. При томъ, какъ бы протестуя противъ притязаній ума, они сошлись къ намъ, на сегодняшнее торжество—въ честь великаго сердца и великой любви христіанской,—въ такомъ подавляющемъ числѣ, въ какомъ никогда, ни при какихъ юбилеяхъ не сходились.

И эта толпа права!

Любовь христіанская, любовь къ ближнему, есть то зиждительное связующее начало, тотъ цементъ, которымъ скрѣпляются всѣ отдѣльныя работы ума воедино, безъ животворнаго вѣянія которой распадаются они въ мертвенномъ безсиліи, словомъ, любовь христіанская есть сама истина, есть сама правда, правда воплощенная въ дѣлахъ: великому сердцу, слѣдовательно, какъ носительницѣ ея, довлѣетъ и преимущественное поклоненіе. Намъ русскимъ, такое чествованіе любвеобильныхъ дѣлъ должно быть особенно дорого, ибо отставшіе въ умственномъ развитіи отъ остальной Европы, мы безъ всякой похвальбы можемъ сказать, что нашъ народъ всегда превосходилъ ее въ дѣлахъ

сердца и любви. Только воодушевленные ею, съ Христомъ въ душѣ, въ силу могучей любви къ Престолу и отечеству, составляющей одно изъ проявленій ея, онъ могъ, побѣдоносно перенести такія бѣдствія, какъ татарское иго, можетъ мириться съ окружающею его бѣднотою.

Да не подумаютъ однако здѣсь присутствующіе, что противуставляя любвеобильность русскаго сердца западному раціонализму и формализму, я вижу въ немъ залогъ неподвижности и застоя. Нѣтъ, тысячу разъ нѣтъ; тотъ кто говоритъ это, уже клевещетъ на русское сердце. Напротивъ того, по своей мягкости, терпимости оно доступно каждому благому ученію, было, есть и будетъ тѣмъ очищающимъ горниломъ, черезъ которое и могутъ придти къ намъ великія умственныя работы западной Европы. Словомъ, торжество духа надъ мертвою формою было всегда любо Русскому сердцу и составляло его силу.

И вотъ одинъ изъ воплотившихъ эту національную идею сидитъ среди насъ! Такъ безъ шума, со смиреніемъ дѣлалъ онъ свое великое, любвеобильное дѣло въ продолженіи 35 лѣтъ. Временами тяжко, очень тяжко, приходилось ему, его не понимали, въ немъ видѣли незваннаго, опаснаго учителя, невольно своими дѣлами обличающаго другихъ, но какъ русскій народъ, онъ не озлоблялся на своихъ недруговъ; съ Христомъ въ душѣ, съ прощеньемъ на устахъ, съ божественной искрой въ очахъ, онъ все шелъ впередъ, по разъ намѣченному пути, не останавливаясь, не уступая, и онъ наконецъ побѣдилъ. Сегодня нѣтъ уже кругомъ его гонителей и недруговъ, есть одни только друзья и почитатели; онъ сдѣлался предметомъ народнаго обожанія. Какой умиротворяющій, обнадеживающій, одушевляющій

примѣръ представляетъ собою даже эта внѣшняя сторона жизни глубоко чтимаго Юбиляра!

При этихъ воспоминаніяхъ невольно сама собою поднимается рука съ заздравною чашею, невольно вырывается кличъ, да здравствуетъ великій утѣшитель печали; воскликнемте и мы: да здравствуетъ на многія лѣта достоуважаемый и искренно любимый нами отецъ Іоаннъ".

Привѣтствіе отъ редактора журнала „Русскій Паломникъ" г. Поповицкаго:

„Каждому извѣстно, что нашему высокочтимому юбиляру всѣми и повсемѣстно присвоено наименованіе *Кронштадтскаго*. Многіе не знаютъ ни отчества его, ни фамиліи. Для всѣхъ онъ отецъ Іоаннъ *Кронштадтскій*. Почему? Конечно потому, что мѣсто его постояннаго пребыванія и служенія находится здѣсь, въ этой первоклассной морской цидатели, такъ гостепріимно отворившей намъ сегодня свои двери. Нечего и говорить, что всѣ мы, внѣ-кронштадтскіе жители, завидуемъ нашимъ славнымъ кронштадтцамъ. Они могутъ намъ сказать: у васъ отецъ Іоаннъ только дорогой гость, а у насъ онъ свой, потому что онъ *Кронштадтскій*. Но позвольте, господа; я хочу сказать, что, не смотря на это наименованіе, о. Іоаннъ и нашъ, нашъ всецѣло, также какъ и вашъ. Я хочу понимать это наименованіе въ томъ же смыслѣ, въ которомъ нѣкоторые наши герои и дѣятели получили наименованіе—Рымникскаго, Смоленскаго, Амурскаго.

Дѣйствительно, Кронштадтъ—это мѣсто доблестныхъ подвиговъ о. Іоанна, мѣсто его нравственныхъ завоеваній и побѣдъ. Здѣсь, въ продолженіе своей 35-ти-лѣтней дѣятельности, онъ воспиталъ нѣсколько поколѣній русскихъ

юношей, внушивъ имъ высокія нравственно-религіозныя правила. Здѣсь онъ совершилъ величайшіе подвиги христіанской благотворительности, едва ли гдѣ практиковавшіеся въ такихъ грандіозныхъ размѣрахъ. Здѣсь онъ пріучилъ всѣхъ и каждаго искренно и горячо молиться, сердечно и пламенно каяться, рѣшительно и твердо выступать на путь добра и правды. Здѣсь, наконецъ, при неоднократныхъ знаменіяхъ всемогущества Божія, орудіемъ которыхъ избралъ его Богъ, онъ всегда съ настойчивостью указывалъ, что эти знаменія составляютъ плодъ вѣры тѣхъ, на комъ они обнаружились, и такимъ образомъ, мало по малу, посѣвалъ въ нихъ сѣмена такой добродѣтели, въ которой особенно нуждается нашъ современный вѣкъ.

Но, совершивъ все это здѣсь, о. Іоаннъ не замкнулся въ тѣсный кружокъ небольшаго города, и воды, окружающія здѣшній островъ, не отрѣзали о. Іоанна отъ остальной Россіи. Какъ герои Смоленскіе, Забалканскіе и Амурскіе своими подвигами оказали величайшіе услуги всему отечеству, такъ и герой *Кронштадтскій*, расширяя свои нравственныя завоеванія далеко за предѣлы Кронштадта, является духовнымъ воспитателемъ и вождемъ для всѣхъ о немъ слышавшихъ, для всѣхъ его призывающихъ Его пастырскія наставленія и нравственно-религіозные уроки, здѣсь преподанные, примѣръ безустанной пастырской дѣятельности, совершающейся здѣсь, высокіе образцы христіанской благотворительности, первымъ предметомъ которой служили кронштадтскіе бѣдняки,—все это находитъ отзвукъ во всѣхъ русскихъ сердцахъ и, воспринятое искренно, не можетъ не принести сторицею своего плода; а то малое въ началѣ зерно вѣры, которое онъ посѣялъ здѣсь, развѣ не

можетъ разростись въ великое дерево, которое листьями своими покроетъ всю русскую землю? По крайней мѣрѣ, объ этомъ молится о. Іоаннъ, а мы знаемъ, что Богъ слышитъ его молитву.

Можно было-бы удивляться необычайному обаянію, которое повсемѣстно окружаетъ о. Іоанна, но не мы, господа, станемъ удивляться ему. Есть-ли здѣсь хоть одинъ человѣкъ, который-бы не зналъ, что всюду, гдѣ является о Іоаннъ,—разсѣевается мракъ, утихаетъ горе, покрывается нужда? Его кроткій и полный любви къ ближнимъ взоръ проникаетъ въ самую глубь всякаго сердца, ярко освѣщаетъ темные закоулки духовной природы каждаго изъ насъ, уничтожаетъ въ ней всякія недоумѣнія и страхи, проливаетъ цѣлебный бальзамъ въ истерзанную душу, ободряетъ и утѣшаетъ страждущихъ и скорбныхъ. Кто изъ обращавшихся къ нему уходилъ безъ облегченнаго сердца, безъ возстановленнаго спокойствія духа, безъ радости или надежды? И все это совершается безъ всякой искуственности, все такъ сердечно и просто.

Такія свойства и дѣйствія отца Іоанна могутъ-ли оставаться безъ обаятельнаго вліянія на всѣхъ его окружающихъ, на всѣхъ кто о немъ слышалъ? Вотъ почему сотни и тысячи народа стекаются всюду, гдѣ появляется о. Іоаннъ. Всякому хочется получить отъ него благословеніе, взглянуть на него, прикоснуться къ его одеждѣ. Каждый изъ насъ, господа, видѣлъ и знаетъ это. Да и нынѣшнее наше собраніе не доказываетъ-ли всероссійскаго обаянія и значенія отца Іоанна?

Не видимъ-ли мы здѣсь, что на 35-ти-лѣтній юбилей его пастырскаго служенія откликнулась чуть не вся Россія,

и что сюда прибыли почитатели его отовсюду, откуда только возможно было прибыть, а пункты отправленія привѣтствій ему захватили огромный районъ нашего отечества? Не правда-ли же, что отецъ Іоаннъ не только *Кронштадтскій*, но и всерусскій, и признается вполнѣ умѣстнымъ, если я подниму бокалъ за здоровье отца Іоанна отъ лица всѣхъ русскихъ людей".

Рѣчь А. А. Зыбина.

„35 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, высокоуважаемый о. Іоаннъ, какъ Великій Пастырь Господь нашъ Іисусъ Христосъ призвалъ Тебя быть служителемъ слова и пастыремъ овецъ стада словеснаго. Благодареніе Ему всещедрому; многоразличными дарованіями Онъ наградилъ тебя: силою любви, силою убѣжденія, силою вѣры и особенно великими дарами—даромъ молитвы и даже даромъ исцѣленія. И Ты, какъ истинный дѣлатель жатвы Его, не зарылъ данные таланты, а ежечасно, ежеминутно пользуешься ими для блага ближнихъ въ окружающей Тебя жизни. Съ первыхъ дней священства Ты созналъ всю высоту сана священническаго, глубоко созналъ ту великую отвѣтственность, которую каждый священникъ, по прохожденіи своего земнаго пути, несетъ передъ Престоломъ Великаго Первосвященника и Господа не только за себя, но и за всю паству.

Помня и сознавая все это, Ты съ первыхъ дней священства сталъ пастыремъ истиннымъ, пастыремъ добрымъ. Каждый день въ продолженіе всего 35-лѣтняго служенія, Ты, совершивъ безкровную жертву, соединившись съ Господомъ, не щадя ни силъ, ни здоровья, всего себя отдавалъ на служеніе ближнему; шелъ и въ подвалы бѣдняковъ, и во дворцы сановниковъ;—и тамъ и тутъ молился о

болящихъ, ободрялъ павшихъ духомъ, наставлялъ, плакалъ съ плачущими, рядовался съ радующимися—однимъ словомъ, по выраженію Апостола: *„немощи немощныхъ носилъ и тѣмъ исполнялъ законъ Христовъ“*.

И вотъ, взглядываясь въ Твою прошедшую дѣятельность, невольно приходятъ на мысль слова Апостола: *„и сила Божія въ немощи совершается“*. Да! и она дивно совершалась въ Тебѣ въ продолженіе 35-лѣтняго служенія твоего... И эти многія тысячи бѣдняковъ, которыхъ, съ помощію Божіею, Ты накормилъ, согрѣлъ, эти образцовыя благотворительныя учрежденія и, наконецъ, длинный рядъ исцѣленій душевныхъ и тѣлесныхъ, совершившихся по твоей молитвѣ черезъ призываніе пречуднаго и спасительнаго имени Іисуса Христа—не есть-ли отраженіе той *„Божественной благодати“*, которая, повторяю, въ немощи твоей совершалась и совершается теперь. Благодареніе Вседержителю за тѣ несчетные дары, которые Онъ посылалъ и посылаетъ теперь.

Спасибо и Тебѣ, добрый пастырь, за ту любовь, радость, миръ, за тѣ наставленія, которыя Ты вносилъ въ свою паству, ведя ее къ нравственному совершенству, къ достиженію Іерусалима небеснаго.

Мало по малу каждый изъ насъ отойдетъ въ вѣчность, но имя Твое не умретъ для грядущихъ поколѣній, оно яркою звѣздою будетъ горѣть на страницахъ русской церковной исторіи, какъ имя истиннаго пастыря, добраго наставника, защитника сиротъ, какъ имя гуманнѣйшаго изъ людей. Да воздастъ же Тебѣ Великій Первопастырь и Первосвященникъ по богатству славы Своей и да дастъ Тебѣ здоровья, крѣпость и силы къ продолженію служенія пас-

тырскаго, а въ насъ да зажжетъ искру той любви, которая горитъ въ сердцѣ твоемъ къ Нему Единому и къ ближнимъ! Да пошлетъ Тебѣ многія и многія лѣта!“

Нѣсколько словъ сказанныхъ протоіереемъ В. Я. Михайловскимъ.

„Прошу у Васъ почтенные собесѣдники себѣ слова, а у Васъ вниманія на нѣсколько минутъ.

„Въ такой знаменательный рѣдкій въ жизни и частной и общественной день, когда всѣ слои общества сливаются въ одну семью, всею силою въ одну душу, отрадно быть свидѣтелемъ сего торжества. И видна была радость всѣхъ и каждаго во всѣхъ мѣстахъ—и въ Домѣ Трудолюбія, и въ Соборѣ и въ здѣшнемъ Храмѣ. И старый и малый, покровительствуемый отцемъ Іоанномъ, выражалъ свои чувства по своему, и высшій и низшій членъ общества—слились въ одинъ хоръ ликованія, благодарности и уваженія. И эти привѣтствія разума, любви и дѣтской простоты, оглашавшія своды сего зданія, умиляли зрителя и восхищали и увлекали силою искренности. Да будетъ благословенно имя о. Іоанна въ родъ и родъ!

И тамъ въ Храмѣ, и здѣсь за трапезою любви предносятся предъ моимъ чувствомъ слова Предтечи Господня о *Женихъ* и *другъ Жениховомъ* (Іоан. 3, 29). Когда женихъ радостенъ, окруженъ привѣтствіями, благожеланіями родныхъ и знакомыхъ и самъ откликается на эти привѣтствія, тогда *другъ Жениховъ радостію радуется* слыша голосъ Жениха, среди ликующихъ.

Подобное совершается и здѣсь: ликуемъ мы всѣ около о. Іоанна, поздравляемъ, привѣтствуемъ, благожелаемъ, слышимъ его отвѣты смиренные, родственные, благіе.

Какъ же другу его радостію не радоваться за это сочувствіе другу и за его благоденствіе, и за его славу, при неизмѣнномъ его смиреніи. И радуется другъ Жениховъ тому, что люди всякаго званія составили одну семью, для празднованія этого дня, оставили свои обычныя, хотя и срочныя занятія; собрались едиными усты и единымъ сердцемъ помолиться въ Храмѣ вмѣстѣ съ о. Іоанномъ, пожелать ему еще много, много лѣтъ служить Церкви Христовой. Радуется другъ Жениховъ и тому согласному уваженію православныхъ чадъ къ пастырю, радуется за достойное признаніе великихъ заслугъ друга. Радуется за сердце, за вѣру поздравляющихъ Юбиляра. И въ душѣ молится и усты выражаетъ, да пребудетъ это взаимообщеніе между Пастыремъ и паствою неизмѣненнымъ, безпрерывнымъ, искреннимъ не только здѣсь, не только теперь, но и всегда и вездѣ по святой Руси; да будутъ пастыри сами подобны о. Іоанну въ любви къ ближнему, по вѣрѣ и любви ко Христу, по смиренію и неустанности, по молитвѣ и воздержанію. Тогда за пастыремъ пойдетъ всюду паства, послушаетъ гласа пастыря словеснаго стада и будетъ со страхомъ и трепетомъ содѣвать свое спасеніе во славу Божію, въ честь и процвѣтаніе дорогаго Отечества, во спасенія своего духа и въ благоденствіе своей семейной жизни. Да будетъ такъ въ насъ! А о. Іоанну воспоемъ и пожелаемъ его благостной дѣятельности еще многая, многая лѣта!“

Казалось, что послѣ такого физическаго и нравственнаго напряженія, которое пришлось выдержать присутствующимъ и въ Соборѣ, и въ думской Церкви, а нѣкоторымъ еще и на утрени въ Домѣ Трудолюбія,—этотъ обѣдъ долженъ-бы явиться, сравнительно, затишьемъ—передышкою;

между тѣмъ онъ прошелъ чрезвычайно оживленно и отличался обиліемъ здравицъ и рѣчей въ честь Юбиляра. И это застольное его чествованіе въ городской Думѣ придало торжеству этого дня живительный и теплый колоритъ—единодушія, задушевнаго обмѣна впечатлѣній; но главное это были минуты сознательнаго, разумнаго уясненія всего видѣннаго, слышаннаго и пережитаго въ теченіи этого знаменательнаго дня.

Рѣчи говорились и духовными, и свѣтскими лицами, такъ что приведенныя выше, несмотря на всѣ свои достоинства, представляютъ все таки частности, и не передаютъ того захватывающаго движенія, которое объединило духовно, по крайней мѣрѣ въ эти минуты, самое разнообразное по условіямъ жизни, положенія и призванія общество—во имя торжества вѣры и праздника пастырства, такъ плодотворно раскрывшагося въ лицѣ служителя Божія, совершившаго 35-лѣтіе пастырства въ скромномъ, сравнительно, удѣлѣ приходскаго священника, въ одномъ изъ небольшихъ городовъ Россіи.

При той разростающейся сложности условій городской жизни, нравственной неустойчивости, шатанія общественной мысли, при томъ обиліи, съ одной стороны, различныхъ философскихъ ученій, создающихъ нравственную безпочвенность, особенно въ молодомъ поколѣніи,—ученій отвергающихъ, во имя личнаго блага,—Бога, Церковь и всѣ основы христіанской и гражданской жизни общества; а съ другой—развитіе всякихъ толковъ и лжеученій въ народѣ... и такъ, на такомъ волнующемся фонѣ жизни общества,—свѣтлая личность Юбиляра, его жизнь проведенная въ служеніи Слова, въ простотѣ вѣры, въ самоотверженномъ евангель-

скомъ служеніи ближнему, но. въ тоже время, при твердомъ исповѣданіи. убѣжденно, плодотворно и всеобъемлюще— естественно должна была представить выдающееся явленіе въ нашъ вѣкъ и глубоко разумный предметъ для такого просвѣщеннаго общества, которое сошлось на этомъ обѣдѣ, съ разныхъ центровъ умственной жизни нашего отечества, въ честь Юбиляра.

„Въ Тебѣ, въ твоей жизни и твоихъ пастырскихъ и общественныхъ подвигахъ святая старина слышится и видится“... сказалъ кто то, въ одной изъ рѣчей, на этомъ обѣдѣ.

Да, величіе примѣра жизни Юбиляра, его ученія и служенія для нашего отечества и неотразимая сила его обаянія на нашъ народъ, заключается не въ томъ-ли, что онъ воплотилъ въ себѣ тѣ начала православной вѣры, духа и любви, которыя легли въ основу жизни самого русскаго народа, его духовнаго и гражданскаго строя и его исторіи? Не въ томъ-ли, что онъ въ самомъ себѣ и въ своемъ пастырскомъ служеніи воскресилъ преемственно, во всей привлекательности и во всемъ церковномъ и общественномъ значеніи идеалъ древнихъ предстоятелей нашей Церкви и руководителей жизни народной? Не въ томъ-ли, что въ то время, когда такъ открыто попираются народныя вѣрованія, семейныя и гражданскія начала и обычаи— онъ во всей силѣ и свѣтѣ—раскрылъ смыслъ, значеніе, духовную красоту, жизненность и плодотворность этихъ духовныхъ стихій народной жизни—и въ семейномъ, и общественномъ, и государственномъ значеніи?!...

Къ сожалѣнію отецъ Іоаннъ торопился въ Домъ Трудолюбія и поучительная застольная бесѣда должна была прерваться.

Около 4 часовъ Юбиляръ поднялся изъ за стола. Губернаторъ, почетные гости и хозяева перешли въ другія залы, гдѣ былъ поданъ чай; а о. Іоаннъ, поблагодаривъ всѣхъ почтившихъ его юбилей, отправился въ Домъ Трудолюбія, въ залахъ котораго его ожидали другіе почитатели и другой парадный обѣдъ, на 250 человѣкъ, устроенный въ честь Юбиляра петербургскимъ купечествомъ и торговцами.

Многіе изъ пріѣзжихъ отправились за о. Іоанномъ въ Домъ Трудолюбія.

Вдоль всей дороги, по которой ѣхалъ Юбиляръ, народъ толпами встрѣчалъ и привѣтствовалъ своего пастыря. По всей улицѣ, на которой стоитъ Домъ Трудолюбія, во время его проѣзда, горѣли фалшвеера, а самый домъ, былъ освѣщенъ внутри въ окошкахъ свѣчами, а снаружи бенгальскими огнями.

Въ подъѣздѣ дома, на пьедесталѣ, стоялъ бюстъ Юбиляра, весь въ живыхъ цвѣтахъ и гирляндахъ изъ лавровыхъ листьевъ, а входъ былъ красиво убранъ елками.

Въ началѣ 5-го часа о. Іоаннъ прибылъ въ Домъ Трудолюбія и, въ сопрожденіи членовъ распорядительнаго Совѣта, взошелъ въ залъ. Многіе изъ пріѣзжихъ и участвовавшихъ на обѣдѣ въ Думѣ тоже ему сопутствовали.

Встрѣчу Юбиляра въ Домѣ Трудолюбія трудно себѣ представить не видивши, и тѣмъ болѣе въ такой знаменательный день и для Юбиляра, и для его духовной паствы.

Едва о. Іоаннъ показался въ дверяхъ, какъ взрывъ неподдѣльной радости, чистаго умиленія, смѣшаннаго съ поклоненіемъ, пронесся изъ конца въ конецъ по заламъ дома

между присутствующими—въ общемъ движеніи къ виновнику торжества. Что-то стихійное по своей силѣ и единодушію чувствовалось въ этомъ порывѣ! Всѣ то искали хотя прикоснуться къ краю одежды Юбиляра и получить не благословеніе уже, но издали его свѣтлый взглядъ. Отецъ Іоаннъ—ясный, улыбающійся—быстро привѣтствовалъ всѣхъ безъ различія: и мужчинъ, и женщинъ, и богатыхъ, и бѣдныхъ,—кого поцалуетъ, кого погладитъ по головѣ, кого потреплетъ по плечу, кого обниметъ, кому кивнетъ издали... казалось, никто не ушелъ не замѣченнымъ и неутѣшеннымъ его привѣтомъ. Трудно было остаться равнодушнымъ при этомъ зрѣлищѣ! Старики утирали глаза платками, у молодыхъ навертывались слезы, не говоримъ о женщинахъ. Наконецъ это движеніе стало мало по малу стихать и о. Іоаннъ дошелъ до приготовленнаго ему мѣста.

Но прежде чѣмъ перейдемъ къ описанію чествованія, слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ по поводу, именно, этаго втораго юбилейнаго обѣда.

Не смотря на отличную сервировку и убранство столовъ, на роскошь изготовленныхъ блюдъ, достоинство винъ... на все это доставленное прямо изъ Петербурга, какъ намъ говорили,—этотъ парадный обѣдъ носилъ характеръ вполнѣ народный и во всѣхъ своихъ моментахъ былъ проникнутъ строго религіознымъ отпечаткомъ. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что всѣ блюда были постныя, потому что 12 декабря приходится въ рождественскій постъ.

Едва о. Іоаннъ занялъ мѣсто, какъ всѣ присутствующіе, обратившись къ Образу, благоговѣйно запѣли хоромъ передъ обѣденную молитву и, скажемъ, довольно стройно. Послѣ благословенія стола и по закускѣ, часть гостей съ-

ла за столъ, другая часть изъ нихъ (преимущественно женщины), не рѣшились сѣсть въ присутствіи о. Іоанна, а стали въ сторонѣ и съ благоговѣніемъ, а многіе со слезами на глазахъ созерцали своего пастыря. При произнесеніи рѣчей, чтеніи адресовъ и привѣтствій сидящіе и стоявшіе старались всячески сохранять тишину, напряженно слушали, а временами творили широко крестное знаменіе; многіе умилялись и плакали.

Видимо о. Іоаннъ здѣсь, въ Домѣ Трудолюбія, за этимъ обѣдомъ у себя дома, а кругомъ его—всѣ ему свои, близкіе, друзья. Отношенія между нимъ и присутствующими—простыя, искреннія и любовныя. Видно, въ словахъ и обращеніи о. Іоанна, что онъ знакомъ съ окружающимъ здѣсь его обществомъ не поверхностно, и не со вчерашняго дня, но онъ знаетъ сокровенности души, едва-ли не каждаго изъ своихъ духовныхъ дѣтей, и многихъ въ теченіи долгихъ годовъ. Чувствуется обаяніе любви пастыря къ своимъ духовнымъ дѣтямъ и внутренняя сила, которой запечатлѣны всѣ его слова и дѣйствія по отношенію къ нимъ. Здѣсь во очію, вы видите, слышите и убѣждаетесь, какъ безгранична въ народѣ вѣра въ о. Іоанна, какъ ясенъ, близокъ, драгоцѣненъ онъ простымъ вѣрующимъ душамъ, какъ могущественно его слово и ученіе на этихъ не сентиментальныхъ, не нервозныхъ людей, но смиренныхъ, состарѣвшихся въ борьбѣ страстей и интересовъ и прошедшихъ и чрезъ страданія, и черезъ лишенія, и чрезъ искусы жизни. Да! тутъ, на этой столь заботливо подготовленной нравственной почвѣ, всякое Божіе сѣмя заложенное въ души Учителемъ такимъ, какъ о. Іоаннъ, дастъ изобильные всходы и плоды. Тутъ все возможно!! Возможны самыя порази-

тельныя проявленія съ одной стороны силы духа Пастыря, а съ другой—вѣры и покорности нравственной природы человѣка, такъ тѣсно связанной съ физическими проявленіями И подъемъ духа въ такой массѣ людей, и это общее захватывающее движеніе къ виновнику торжества—на васъ дѣйствуетъ; вы проникаетесь ими и подъ ихъ согрѣвающимъ вліяніемъ переживаете въ эти минуты за такой трапезой любви, вмѣстѣ съ присутствующими, по истине чистыя радости—созерцая всю духовную красоту и величіе души, глубину и чистоту помысловъ, безграничную и всепрощающую любовь этого смиреннаго Пастыря и церковнаго, и народнаго Учителя, котораго „слово“ пронеслось черезъ всю необъятную русскую землю и который покрылъ ее во всю ширь безчисленными имъ отрожденными духовными дѣтьми, не прекращающимися дѣлами милосердія и примѣрами явленій силы Божіей.

Оставляя порядокъ и официальную сторону чествованія, за этимъ обѣдомъ, которыя прошли весьма стройно, мы не имѣемъ возможности помѣстить всѣхъ рѣчей и привѣтствій, сказанныхъ въ честь Юбиляра, а помѣщаемъ только нѣкоторыя.

Только что сѣлъ о. Іоаннъ за столъ и началася обѣдъ, какъ къ нему подошла женщина съ грудным ребенкомъ. Въ рукахъ ребенка былъ прекрасный букетъ живыхъ цвѣтовъ, перевязанный шелковою бѣлою лентою съ надписью „отцу Іоанну безсребреннику—отъ неимущихъ“. Малютка перегнулся черезъ весь столъ и подалъ своими ручонками этотъ букетъ разстроганному до глубины души Юбиляру. И тутъ же былъ прочитанъ слѣдующій адресъ „отъ неимущихъ“ Л. П. Римской-Корсаковой.

„Любовь великая сила: она и немощнаго дѣлаетъ сильнымъ, и малаго—великимъ!“

„Такъ, ровно 35 лѣтъ тому назадъ, здѣсь, въ нашемъ соборномъ Храмѣ, Вы уже впередъ начертали характеръ Вашей подвижнической жизни на пользу своимъ пасомымъ. Таковъ былъ обѣтъ, данный Вами тогда предъ Престоломъ Всемогущаго Отца, при Вашемъ вступленіи на это многотрудное и отвѣтственное служеніе пастыря Церкви.

Прошло уже 35 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ Вы произнесли эти великія слова любви и вся Ваша послѣдующая жизнь, вся Ваша дѣятельность была полнымъ воплощеніемъ этихъ обѣтовъ безпредѣльной любви къ людямъ, этихъ обѣтовъ любви и вѣры...

Вы постоянно старались возвысить людей, улучшать въ нихъ внутренняго человѣка, поднять ихъ нравственность, и, какъ посреди ночнаго мрака яркая звѣзда указываетъ заблудившемуся путнику потерянный имъ путь, такъ и Ваша чистая беззавѣтная любовь ко всему человѣчеству, къ Вашимъ во Христѣ братіямъ, Ваша чистая личность теперь среди насъ, погрязшихъ въ суетную грѣховную жизнь, жизнь по плоти, и только для одной плоти, въ жизнь тѣлесную, тлѣнную и грѣховную, даетъ намъ не опровержимыя доказательства, что человѣкъ истинно вѣрующій въ Бога, можетъ покорить свою плоть и жить жизнію духа во имя Бога, правды и любви.

Пусть этотъ незначительный даръ—олицетвореніе Вашей духовной любви и чистоты—подносимый Вамъ отъ лица всѣхъ неимущихъ и „малыхъ сихъ“—будетъ служить доказательствомъ и выраженіемъ нашего глубокаго уваженія и нашего общаго желанія, чтобы Отецъ нашъ Небес-

ный надолго еще сохранилъ Васъ среди насъ, продлилъ дни Ваши на этой бѣдной землѣ,—гдѣ столько горя и страданія,—на пользу страждущихъ".

Вслѣдъ затѣмъ депутація отъ петербургскихъ Женщинъ, во главѣ съ графинею Ланской, поднесла большую просфору на серебряномъ блюдѣ и шитую золотомъ шелковую пелену, на аналой, причемъ крестница о. Іоанна, 14 лѣтняя дѣвочка Шляпникова прочла, слѣдующій „адресъ отъ петербургскихъ Женщинъ", покрытый массою подписей:

„Высокочтимый батюшка, отецъ Іоаннъ! Нѣсколько разъ, въ день Вашего Ангела, Господь, по своей неизреченной благости, давалъ намъ возможность отъ полноты души и отъ чистаго сердца выражать Вамъ тѣ благодарныя чувства и безграничную признательность, какія только въ состояніи питать благодарныя дѣти къ своему духовному отцу.

Нынѣ-же мы, петербургскія женщины, обязанныя Вамъ семейнымъ миромъ, тихими радостями и благополучіемъ, мы дожили до дня несравненно болѣе торжественнаго, дня 35-лѣтія Вашей спасительно-благодатной дѣятельности на трудномъ поприщѣ священства.

Втеченіе долгихъ 35 лѣтъ Вы, какъ добрый сѣятель, по всему необъятному пространству Русской земли неустанно сѣяли доброе сѣмя, по всюду дававшее добрый плодъ, неустанно неоскудѣвающей рукою разсыпали благодѣянія, оказывая несчастнымъ нравственную и матеріальную поддержку, тѣмъ самымъ спасая часто многія тысячи отъ неминуемой гибели, неустанно молились за нихъ и за всѣхъ предъ Всевышнимъ Творцомъ и мольбы Ваши, окрыленныя силою вѣры, всегда достигали Престола Господа Бога.

Мысленно прослѣдивъ долгіе годы Вашихъ неоцѣнимыхъ трудовъ, видя плоды ихъ, мы сегодня, въ радостный для насъ день, единодушно стремимся излить свою благодарность и недостойными устами вознести горячія молитвы Вседержителю о ниспосланіи Вамъ, дорогой батюшка, здравія и благоденствія, еще на многія, многія лѣта—во славу Божію и во спасеніе страждующихъ".

Адресъ лежалъ въ роскошномъ переплетѣ малиноваго бархата съ виньеткой тисненной золотомъ: „XXXV. Высокочтимому отцу Протоіерею Іоанну Ильичу Сергіеву отъ Петербургскихъ Женщинъ." Въ срединѣ переплета лежала шелковая лента двухъ цвѣтовъ.

Привѣтствіе въ стихахъ написанное къ этому дню и прочтенное на обѣдѣ авторомъ его, членомъ распорядительнаго Совѣта П. П. Собенниковымъ.

Ты тридцать пять лѣтъ прослужилъ уже Богу,
И тридцать пять лѣтъ ты народу служилъ.
Ты трудную выбралъ для жизни дорогу
И много на ней своихъ силъ положилъ.
Ни разу съ прямой не свернулъ ты дороги.
Шелъ прямо и вѣрилъ—Богъ помощь пошлетъ!
И ныли отъ боли усталыя ноги,
Болѣла душа за несчастный народъ,
Сжималося сердце при видѣ порока,
Тяжелыхъ недуговъ народныхъ и бѣдъ.
Ты видѣлъ, что зло и неправда широко
Туманомъ покрыли Христовый разсвѣтъ.
Ты шелъ. И не мало за прошлое время
Препятствій встрѣчалось на вѣрномъ пути.
Но ты побѣдилъ ихъ, и доброе сѣмя

Посѣялъ, чтобъ правдѣ Христовой цвѣсти.
И гордости, славѣ, корысти, богатсву
Открылъ затуманенный завистью взоръ;
И доступъ свободный далъ къ падшему братству,
Чтобъ снять съ того братства весь ложный позоръ.
А вспомни-ка дѣтство! оно какъ бѣжало?
И какъ ты тогда-то, учитель нашъ, жилъ?
Какъ жизнь средь лишеній и горя мужала?
Народу Господь знать тебя сохранилъ!
По дебрямъ-ли сѣвера, въ зной и морозы,
Дитятею грустнымъ ходилъ да мечталъ;
— „Зачѣмъ это люди льютъ слезы, да слезы,
„И кто эти слезы на землю послалъ?“
„Зачѣмъ это съ горемъ нужда породнилась?
„И мучатъ собою несчастныхъ людей“.
Не зналъ ты причины. Но все объяснилось
На опытѣ жизни тяжелой твоей,
Святого-же дѣтства всю соль впечатлѣнья,
Ужъ юность душой и умомъ поняла.
На вѣрѣ святой и Христовомъ ученьи
Свое убѣжденье на вѣкъ создала.
Но дѣтство прошло, невозвратные годы!
За дѣтствомъ и юность сокрылась давно,
И канули въ вѣчность великой природы
Откуда вернуться ужъ имъ не дано.
А время, покорно закопамъ, бѣжало,
Изъ юноши ты укрѣплялся, мужалъ.
Хоть горькая доля тебя окружала,
Но личнаго счастія ты не искалъ.
Лишь сильно рвалася душа молодая

На помощь страдальцамъ и сирымъ придти
И скорбью народной жестоко страдая,
Рѣшилася въ жертву себя принести.
Ей больно сказались народныя бѣды,
И горько ей было безпомощной жить.
Тогда-то ты взялъ крестъ—какъ знамя побѣды,
Пошелъ всѣмъ страдальцамъ и сирымъ служить.
И тридцать пять лѣтъ это знамя тобою,
Добромъ освящается изо дня въ день,
Любовью, трудомъ, состраданьемъ, мольбою
За всѣхъ, кто приходитъ подъ знамени сѣнь.
Такъ жилъ ты для міра, себя забывая
И крестъ свой тяжелый безропотно несъ.
Хоть медленно падаетъ скорбь мірова,
Но падаетъ, рушится. Силенъ Христосъ!
А Онъ твоя крѣпость, учитель и сила
И Онъ тебѣ мудрость съ любовью вложилъ;
И сила та въ мірѣ любовь воскресила,
А этой любовью ты всѣхъ побѣдилъ.
Но солнце ужъ къ западу жизни склонилось,
Пройдя свой могучій и сильный зенитъ.
А въ силѣ своей оно вновь подкрѣпилось—
Любовью и правдой яснѣе горитъ.
Родного-же сѣвера въ красное лѣто,
Несказанно длиненъ бываетъ денекъ!
И долго за полдень могучаго свѣта
Тамъ солнце лучей проливаетъ потокъ.
Сіяй же и ты такъ!—здоровьемъ и силой,
Будь крѣпокъ, спокоенъ, а знамя Христа
Не дрогнетъ въ рукѣ твоей чистой, правдивой,

Сильна душа вѣрой, дѣлами чиста!
Живи же, нашъ добрый, родной и любимый!
Своей простотою ты насъ вразумляй,
И крестъ твой тяжелый, цѣлебный, незримый
Потомкамъ на благо ихъ жизни отдай.

Застольная рѣчь въ Домѣ Трудолюбія сказанная протоіереемъ В. Я. Михайловскимъ:

„Сегодня собрались мы праздновать XXXV лѣтіе о. Іоанна въ священствованіи. Празднуютъ и 25-лѣтіе и 30-лѣтіе. Зачѣмъ? Почему именно 25 и 35-лѣтіе. Чувствуется, что здѣсь число пять имѣетъ значеніе, но какое? Никто не знаетъ!

Въ юбилей же священнаго лица да позволено намъ считать не пятилѣтія его службы, а семилѣтія. Число семь есть излюбленное въ библіи число.

Да и наука медицинская подтверждаетъ, что чрезъ каждое семилѣтіе тѣло человѣческое измѣняется и не только по наружности, но и во внутреннемъ своемъ составѣ.

И намъ сегодня да позволено будетъ праздновать въ 35-лѣтіи служебномъ не семь пятилѣтій службы, а пять семилѣтій, въ которыя о. Іоаннъ переходилъ изъ роста въ ростъ, изъ славы въ славу и достигъ въ мѣру возраста исполненія Христова. Въ первыя три семилѣтія онъ, служа ближнимъ, работалъ надъ собою, боролся съ своими немощами и вліялъ на кругъ болѣе тѣсный и на порученное ему юношество. Два послѣднія семилѣтія, благодаря силѣ его молитвы и дивнымъ знаменіямъ отъ нея, по указанію одной благочестивой старицы, дѣвственницы Парасковіи, онъ явился носителемъ и раздаятелемъ благодатной, чудотворной силы обширному кругу вѣрующихъ въ Россіи. И

Господь доселѣ творилъ чрезъ него съ нами знаменія во благо. Пожелаемъ же мы досточтимому, благочестному отцу Іоанну, чтобы онъ паки прожилъ пять семилѣтій священнаго, славнаго и смиренномудреннаго служенія—во славу Божію, во спасеніе духа и во благо вѣрующихъ, нуждающихся въ молитвахъ праведнаго. *Много бо можетъ молитва праведнаго поспѣшествуема* (Іак 5 г. 16).

Многая лѣта нашему брату и отцу Іоанну, Пастырю душъ, красѣ Кронштадта, славѣ Россіи, исповѣднику православія, сосуду благодати!“

Помѣщаемое стихотвореніе, присланное по почтѣ, было прочитано Поручикомъ Кронштадтской крѣпостной артиллеріи В. В. Ивашинцовымъ, во время обѣда въ Домѣ Трудолюбія.

Достойному Пастырю
отцу Іоанну
на день Юбилея.

Звѣзда ученія Христова
Нашъ чудный пастырь Іоаннъ,
Твоей Святой молитвы слово
Не мало смыло черныхъ ранъ
Съ души больной, съ души несчастной
И братъ излеченный тобой,
Какъ день весны, лучистый, ясный,
Шелъ продолжать свой путъ земной.
Встрѣчалась-ли ему преграда,
Тобою данная броня
Была одна его ограда.
Завѣтъ Христовъ въ душѣ храня,
Ты, какъ Божественный Учитель,
Живешь для блага и любви,

Сиротъ несчастныхъ попечитель,
Открылъ имъ двери Ты свои.
Бѣднякъ заброшенный судьбою,
Безъ крова, пищи, мрачный видъ,
Идетъ—и видитъ предъ собою
Домъ Трудолюбія стоитъ;
Давно сюда, къ желанной цѣли,
Душой для отдыха онъ званъ,
Вокругъ его слова звенѣли:
„Есть пристань—Пастырь Іоаннъ“!
Бродя среди столицы гордой
Сбиралъ онъ мѣдные гроши,
Чтобъ переплыть по глади водной
Къ давно желаемой тиши.
Была зеркальна гладь залива,
Спала гулливая волна,
Лишь пароходомъ зло, бурливо,
Кругомъ будилась тишина;
Но посреди волненій шума
У всѣхъ, у каждаго пловца,
Была одна святая дума,—
Увидѣть славнаго Отца;
Иные изъ сторонъ далекихъ
Къ Тебѣ утѣшиться спѣшатъ,—
И вотъ на лонѣ водъ широкихъ
Имъ открывается Кронштадтъ.
Не для себя, для блага брата
Всю жизнь свою Ты отдаешь,
Тебѣ чужда за трудъ твой плата,
Ты для другихъ ее берешь:

И въ ранній часъ передъ Соборомъ
Ее цѣпь нищая возметъ,
Которая съ любящимъ взоромъ—
Тебя нетерпѣливо ждетъ.
Гдѣ-бъ небылъ Ты, всегда толпою
Ты окруженъ со всѣхъ сторонъ,
И всякъ спѣшитъ, чтобы Тобою
Онъ былъ, Отецъ, благословленъ.
Твой отдыхъ—не удѣлъ забвенья,
Въ однихъ дѣяньяхъ видишь Ты
Души своей успокоенье,—
Источникъ чистой теплоты!
И часто снѣжныя метели
Тебя, всей силой охвативъ,
Кругомъ вiясь, визгливо пѣли,
По взморью скольскій путь открывъ;
Но ѣхалъ Ты, душа-жъ летѣла,
Средь пѣсень вьюги удалой,
Туда, гдѣ трепетное тѣло
Боролось съ смертною косой;
И лишь изъ устъ твоихъ молитва,
Цѣлитель чудный—раздалась,
Смолкала мрачной смерти битва
И жизнь больнымъ уже бралась. ...
Гдѣ силъ науки не хватало,
Гдѣ медикъ руки омывалъ;
Тамъ Ты, сломивъ болѣзни жало,
Молитвой къ жизни возвращалъ!
Богачъ, бѣднякъ, убогій, нищій
Благой душѣ твоей равны,

Ты имъ даешь духовной пищи,
Лишь были-бъ вѣрою полны.
Какъ блескъ зари, дѣла благія
Сіяютъ на пути твоемъ,
Какъ въ ночи звѣзды золотыя—
На неба сводѣ голубомъ!
И въ день Твой славный юбилея,
Всѣ христіанскія сердца,
Къ Тебѣ любовью пламенѣя,
Такъ взмолятъ Вышняго Творца:
„Ученья истины и свѣта,
Пусть въ Немъ несмолкнетъ чудный гласъ,
И дни Его—на многи лѣта—
Продли Творецъ для насъ, для насъ!“

Глобокоуважающій Васъ, Елисѣй Олехновичъ.

Около 6½ часовъ вечера обѣдъ въ Домѣ Трудолюбія окончился. Юбиляръ, поблагодаривъ всѣхъ, почтившихъ его юбилей, отбылъ къ себѣ на квартиру. Проводы, подобно встрѣчѣ, были также сердечны и торжественны. Весь путь, по которому о.Іоанну пришлось возвращаться, былъ иллюминованъ.

Кромѣ этихъ двухъ обѣдовъ еще былъ третій, на 800 человѣкъ, устроенный на средства Юбиляра для кронштадтскихъ посадскихъ (нищихъ). Обѣдъ состоялъ изъ 2-хъ блюдъ и происходилъ въ народной столовой Дома Трудолюбія.

Въ этотъ день Юбиляръ получилъ болѣе 200 поздравительныхъ телеграммъ, въ полномъ смыслѣ слова со всѣхъ концовъ Россіи, куда только могла пройти вѣсть о XXXV лѣтнемъ юбилеѣ его служенія. Привѣтствовали о. Іоанна лица всѣхъ сословій, состояній и классовъ, лица—стоящія

на разныхъ степеняхъ духовной іерархіи и свѣтской власти, представители учрежденій и городовъ.

Не считая возможнымъ помѣстить всѣхъ телеграммъ, приводимъ изъ нихъ нѣкоторыя.

ИЗЪ МОСКВЫ. „Прошу Васъ, дорогой Отецъ, принять отъ искренняго Вашего почитателя усердное поздравленіе со днемъ 35-лѣтія Вашего пастырскаго служенія, при пожеланіяхъ отъ Господа всѣхъ лучшихъ благъ“.

Князь Долгоруковъ Московскій Губернаторъ.

ИЗЪ ЯРОСЛАВЛЯ. „Привѣтствуемъ съ тридцатипятилѣтіемъ Вашего пастырскаго служенія. Здравія, благополучія желаемъ и просимъ Вашихъ молитвъ святыхъ“.

Архіепископъ Іонофанъ, Архимандритъ Владиміръ.

ИЗЪ АРХАНГЕЛЬСКА. „Поздравляю съ тридцатипятилѣтіемъ славнаго Вашего служенія святой Церкви въ священномъ санѣ. Отъ души желаю Вамъ прослужить еще много, много лѣтъ“. *Епископъ Александръ.*

ИЗЪ СМОЛЕНСКА. „Въ день исполнившагося тридцатипятилѣтія Вашего іерейскаго служенія, прошу принять мое искреннее поздравленіе и благожеланіе—да свѣтитъ свѣтильникъ Вашей жизни еще на многіе годы, для блага ищущихъ Вашей помощи“.

Епископъ Смоленскій Гурій.

ИЗЪ ТОТЬМЫ (Вологодской губерніи). „Привѣтствую Ваше Высокопреподобіе съ благодатію Божіею приведшей къ юбилею Вашего служенія въ священническомъ санѣ.

Господь за молитвы всѣхъ да сподобитъ служить другое 35-лѣтіе и да пребудетъ благодать данная Вамъ. Помолитесь".

Епископъ Нафанаилъ.

ИЗЪ С.-ПЕТЕРБУРГА. „Примите мое сердечное поздравленіе съ 35-лѣтіемъ священства; да продлитъ Господь силы Ваши на многіе годы".

Антоній Епископъ Выборскій.

ИЗЪ МОСКВЫ. „Привѣтствую Васъ съ молитвою—да укрѣпитъ Васъ въ дальнѣйшемъ благодѣланіи благодать Божія. Прошу Вашихъ молитвъ".

Александръ Епископъ Можайскій.

ИЗЪ С.-ПЕТЕРБУРГА. „Смиренно привѣтствую Васъ, преподобнѣйшій Пастырь добрый! Наставники и ученики просятъ Вашихъ святыхъ молитвъ вмѣстѣ со мною. Всѣ молимъ Господа продлить на долго служеніе Ваше".

Архимандритъ Антоній Ректоръ Семинаріи.

ИЗЪ ХАРЬКОВА. „Досточтимый отецъ Іоаннъ, примите отъ меня сердечное поздравленіе съ тридцатипятилѣтнимъ юбилеемъ Вашего священническаго сана; да продлитъ Господь дни Ваши еще и еще на многія лѣта".

Іеромонахъ Сосѳенъ съ братіею.

ИЗЪ С.-ПЕТЕРБУРГА. „Сердечно поздравляемъ дорогаго Юбиляра, отъ души желаемъ здоровья, всѣхъ благъ и просимъ его святыхъ молитвъ".

Игуменья Валентина съ сестрами.

ИЗЪ С.-ПЕТЕРБУРГА. „Екатерининскій Институтъ въ полномъ составѣ воспитанницъ, начальницы и служа-

щихъ сердечно поздравляютъ, съ горячими пожеланіями здоровья и благоденствія". *Марія Бюнтингъ.*

ИЗЪ С.-ПЕТЕРБУРГА. „Сестры Общины во имя Христа Спасителя со своимъ пастыремъ и попечительницею просятъ принять ихъ усердныя поздравленія и пожеланія: много лѣтъ еще въ силѣ духовной служить Вамъ во славу Божію и во спасеніе ближнихъ".

Графиня Орлова-Давыдова.

ИЗЪ С.-ПЕТЕРБУРГА. „Свѣтильникъ вѣры не подъ спудомъ, а на свѣчницѣ Церкви поставленной, безсребренникъ, неусыпающій утѣшитель бѣдствующихъ, цвѣтъ и хвала православія, вѣрный слуга Господень,—примите съ любовію привѣтъ братства св. Сергія и помолитесь о спасеніи нашемъ".

Предсѣдатель братства Александръ Лашкаревъ.

ИЗЪ С.-ПЕТЕРБУРГА. „Поздравляемъ съ сегодняшнимъ знаменательнымъ для Васъ днемъ, молимъ Господа, чтобы Онъ ниспославъ на Васъ Свою благодать и даровалъ Вамъ силы и здоровья служить на многіе и многіе годы на благо всѣхъ людей къ Вамъ прибѣгающихъ".

Александръ и Софія Зеленые и подписи членовъ семьи.

ИЗЪ МОСКВЫ. „Сейчасъ отслуженъ молебенъ передъ чудотворною иконою Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости: о драгоцѣнномъ здравіи Пастыря, который душу свою полагаетъ за овцы. Вѣчно благодарный Вамъ".

Церковный староста Храма всѣхъ скорбящихъ Радости, на Большой Ордынкѣ. *Докторъ Димитрій Заболоцкій.*

ИЗЪ РЫБИНСКА. „Совѣтъ питомцевъ Рыбинско-покровско-вознесенскаго Общества привѣтствуетъ Васъ съ 35-лѣтнимъ юбилеемъ священства, вознося теплыя молитвы о благоденствіи и здравіи Вашемъ на многія лѣта".

Предсѣдатель Совѣта Фроловъ.

ИЗЪ ВОЛОГДЫ. „Благодарные Вологжане, вспоминая Ваше посѣщеніе Вологды и принесенныя Вами молитвы Всевышнему въ храмѣ Спаса, долгомъ постановляютъ: принести Вамъ сердечное поздравленіе съ исполнившимся 35-лѣтіемъ іерейскаго служенія и отъ души пожелать—да продлитъ Господь милость Свою на вѣрнаго слугу Его на многія, многія лѣта для прославленія Церкви Христовой". *Городской голова Быковъ.*

ИЗЪ С.-ПЕТЕРБУРГА. „Отъ души поздравляемъ Васъ достоуважаемый Батюшка съ 35-лѣтнимъ юбилеемъ служенія Вашего св. Церкви, да подастъ Вамъ Господь здоровья и силы еще на многія и многія лѣта. Дѣло уличныхъ библіотекъ, которое Вы съ такою любовію благословили, благодареніе Господу устраивается. Приготовлено толковое Евангеліе и Апостолъ для выставленія на будущей недѣлѣ на рѣшоткѣ Андреевскаго Собора, на что получено мною разрѣшеніе Кронштадтскаго Военнаго Губернатора. Просимъ Вашихъ святыхъ молитвъ и благословенія, душевно уважающіе Васъ".

Иванъ и Елизавета Митрополовы.

ИЗЪ С.-ПЕТЕРБУРГА. „Исидоровское епархіальное женское Училище привѣтствуетъ Ваше Высокопреподобіе съ юбилейнымъ днемъ Вашей многоплодной дѣятельности".

Начальница училища Слѣпцова.
Инспекторъ классовъ Священникъ К. Іранцинъ.

ИЗЪ ХАРЬКОВА. „Въ день Вашего 35-лѣтняго юбилея служенія у Престола Божія, облагодѣтельствованные Вашимъ пребываніемъ въ Харьковѣ и окрестностяхъ его, Міряне, приносятъ мольбу къ Богу о продленіи Вашей жизни. Просятъ благословенія Вашего". Слѣдуютъ 243 подписи.

ИЗЪ ЗЛАТОУСТА. „Примите отъ Сибиряковъ сердечное поздравленіе съ юбилеемъ".

Приставъ Добронравовъ.

ИЗЪ ПЕТРОЗАВОДСКА. „Ваше Высокопреподобіе досточтимый отецъ Іоаннъ! Петрозаводское Братское Общество,—въ знаменательный день исполнившагося 35-лѣтія необычайнаго служенія Вашего,—мысленно предстоитъ предъ Вами, благоговѣйно привѣтствуетъ Васъ и сердечно молитъ Всевышняго: да продлитъ Онъ, Всеблагій, святую жизнь Вашу сіяющую свѣтомъ вѣры, благодатной молитвы, подвигами древнихъ подвижниковъ—ко благу св. Церкви и дорогаго отечества въ полной увѣренности, что и малый городъ Петрозаводскъ близокъ Вашему великому по христіанской любви сердцу".

Подписано 14 гласными, Городскимъ Головою и законоучителемъ гимназіи протоіереемъ Іоанномъ Лавровымъ.

Телеграммы получены изъ Петербурга, Москвы и ихъ окрестностей, изъ Петракова, Граево, Люблина, Томашева, Опочекъ, Пскова, Фридрихсгама (Финляндія), Великихъ Лукъ, Кутны, Петрозаводска, Новгорода, Клина, Ярославля, Вологды, Вятки, Пензы, Рыбинска, Камышина, Мамадышева, Саратова, Златоуста, Уфы, Оренбурга, Илецкой защиты, Тулы, Владиміра, Воронежа, Курска,

Полтавы, Екатеринослава, Кіева, Ромень, Харькова, Рыжова, Ахтырки, Маріуполя, Николаева, Кишинева, съ Кавказа, изъ Ставрополя, Эривани и многихъ другихъ городовъ и мѣстечекъ.

Одно это простое переименованіе городовъ, изъ которыхъ получены телеграммы, а также самое содержаніе вышеприведенныхъ привѣтствій даютъ наглядное доказательство, что юбилей отца Іоанна праздновался духовно не въ одномъ Кронштадтѣ, но едва-ли не по всей Россіи; потому что сколько же бѣдняковъ разсѣяно по ней, которые и хотѣли-бы, но несмогли послать телеграммъ Юбиляру!

Такъ прошелъ этотъ знаменательный день, оставившій за собою яркій слѣдъ далеко за предѣлами нашего города, куда только могла проникнуть періодическая печать, помѣстившая болѣе или менѣе подробные сочувственные отзывы о празднованіи этого юбилея.

Въ общественномъ служеніи рѣдко кому выпадаетъ на долю дожить, а тѣмъ болѣе дослужить до торжества юбилея; по этому, естественно, общество и печать съ глубочайшимъ уваженіемъ останавливаются на виновникѣ торжества, и стараются возможно полнѣе оцѣнить значеніе дѣятельности Юбиляра, справедливо считая, что жизнь и труды такихъ дѣятелей, составляютъ духовное и вещественное достояніе жизни самого общества. Но помимо этого, юбилейныя празднованія привлекаютъ всеобщее сочувствіе своимъ благотворнымъ значеніемъ, которое они заключаютъ сами въ себѣ; и тѣмъ еще, что они совершаются въ большинствѣ послѣ 50 лѣтъ службы, на закатѣ дней, когда многіе Юбиляры сами сознаютъ, что могучій апогей

ихъ силъ и дѣятельности невозвратно пройденъ, и что въ торжествѣ ихъ юбилеевъ заключена послѣдняя дань общественной признательности.

Совершенно противуположное послѣднему выносится изъ празднованія 35-лѣтняго юбилея отца Іоанна, не только по значительной разности этой цифры отъ общепринятой и по физическимъ даннымъ, которыя всѣ, благодареніе Господу, утѣшительны; но въ самомъ ходѣ описаннаго торжества, въ словахъ и въ смыслѣ приведенныхъ адресовъ, рѣчей, здравицъ, слышатся—не тѣ тихія и мирныя привѣтствія, которыя свойственны закату и преклоннымъ лѣтамъ дѣятеля; а на оборотъ, сознается мощный призывъ жизни, всеобщее признаніе безпримѣрной юношеской бодрости въ пастырской и общественной дѣятельности Юбиляра и единодушное ожиданіе, что высокому служенію отца Іоанна предстоитъ, по милости Божіей, еще восходить отъ силы въ силу.

Глубокъ и многосторонснъ внутренній смыслъ описаннаго торжества; но жизненное его значеніе для всей вѣрующей Россіи заключается въ повсемѣстномъ, единодушномъ, такъ ярко обрисовавшемся на немъ, свидѣтельствѣ: что духовныя дары благодати Божіей неотъемлемо присущи отцу Іоанну какъ Пастырю, что его служеніе, его ученіе, его дѣла любви носятъ явное ихъ знаменіе и что въ самомъ призваніи его къ пастырскому служенію видится чрезвычайное избраніе и явный Перстъ Божій. А для силы Божіей и ея проявленій нѣтъ препятствій! И время—всеразрушающее, и немощи человѣческой природы, и все условное и роковое въ земной жизни человѣка—еще не стояли и никогда не будутъ стоять преградой для проявленія всемогущества Божія въ Его избранникахъ, коихъ жизнь, дѣ-

ла и ученіе всецѣло посвящены прославленію Величія и Благости нашего Творца и Искупителя.

Но, если къ этому прибавить всеобщую, постоянную, единодушную молитву всей вѣрующей Россіи, а также несмолкаемую молитву къ Богу „малыхъ сихъ“: о сохраненіи здоровья, силъ и продленіи на многіе, многіе годы драгоцѣнной жизни нашего Пастыря добраго—отца Іоанна, то позволительно закончить этотъ блѣдный очеркъ полной увѣренностію, что онъ служитъ вступленіемъ, первымъ выпускомъ, къ послѣдующимъ описаніямъ продолженія—*„торжества вѣры и церкви, торжества священства, пастырства и паствы, торжества братскаго единодушія и христіанской любви“*. (изъ слова о. Іоанна стр. 9).

Величественъ разсвѣтъ этаго новаго торжества церкви воинствующей, которое такъ лучезарно и плодотворно раскрылось въ лицѣ отца Іоанна на этомъ юбилеѣ, въ тѣхъ документальныхъ и, скажемъ, многихъ высоко авторитетныхъ свидѣтельствахъ, большая часть которыхъ представлена въ этомъ описаніи; но духовная красота и значеніе ихъ становятся еще выше и возвышеннее, отъ того постояннаго, глубокаго сознанія и исповѣданія своего недостоинства и немощей, которыя присущи отцу Іоанну и которыми онъ не могъ не заключить своего слова, въ день своего юбилея.

„Я, по слову и наставленію Христову, есть рабъ непотребный, сдѣлавшій только то, что должно сдѣлать, при пособіи благодати, данной мнѣ Господомъ. Да и сдѣлалъ ли я все, что долженъ былъ сдѣлать? По совѣсти скажу—нѣтъ! Много недоставало въ моемъ служеніи по внутреннему человѣку, и, вообще, служеніе мое было не безъ не-

достатковъ. Мой долгъ сознавать это и просить снисхожденія къ моимъ недостаткамъ и милости у Господа, да и у васъ снисхожденія къ моимъ немощамъ. Но желаю всѣмъ сердцемъ святыни и совершенства и буду всѣми силами стремиться къ исправленію и совершенству..." (изъ слова отца Іоанна стр. 10, 11).

Не въ этомъ ли чувствѣ глубочайшаго смиренія, послѣ совершеннаго безпримѣрнаго и колосальнаго подвига служенія, сокрытъ залогъ величія того *„не вечерняго дня"*, который еще долженъ раскрыться въ нашемъ дорогомъ Юбилярѣ, для всей вѣрующей Россіи,—на рубежѣ XX столѣтія!

Въ заключеніе помѣщаемъ поученіе—экспромтъ, сказанное протоіереемъ Василіемъ Яковлевичемъ Михайловскимъ; 12 декабря 1890 г., за раннею литургіей въ Кронштадтѣ въ день XXXV лѣтняго юбилея о. Іоанна Ильича Сергіева, въ церкви Дома Трудолюбія.

Есть же въ Іерусалимѣ у овчихъ воротъ купальня, называемая по Еврейски Виѳезда
(Іоан. 5, 2)

„Въ первый разъ Господь сподобилъ меня быть въ семъ святомъ Храмѣ, украшающемъ честный сей Домъ Трудолюбія. И мысль моя невольно перенеслась ко временамъ Христа,—къ святому Граду. Тамъ нѣчто подобное было. Тамъ, на восточной окраинѣ града былъ устроенъ при одномъ водохранилищѣ, при прудѣ, Домъ Милосердія, или по еврейски—Виѳезда, съ пятью крытыми отдѣленіями: для недужныхъ, слѣпыхъ, хромыхъ, чающихъ движенія воды. А всѣ они ожидали особаго движенія и возмущенія

воды, производимаго однажды въ годъ Ангеломъ Божіимъ. И кто съ вѣрою первый входилъ въ это водохранилище, тотъ получалъ себѣ полное изцѣленіе.

Тоже и даже лучше того совершается здѣсь во очію нашею. И здѣсь въ Кронштадтѣ, на западной окраинѣ Русской земли, устроенъ Домъ Милосердія христіанскаго, но не съ пятью, а десятью и болѣе отдѣленіями, не для недужныхъ только, но и для здоровыхъ тѣлесно, не для однихъ воздыхающихъ о болѣзни, но и для желающихъ трудиться—и для старыхъ, и малыхъ и для мущинъ и женщинъ.

И устроенъ Домъ Милосердія и Трудолюбія кѣмъ же? Тѣмъ, коего имя благословляется Россіею, за котораго нынѣ во всю ширь Россіи возносятся молитвы, который уже XXXV лѣтъ послужилъ святой православной Церкви, послужилъ—неустанно, безропотно, любовно благу ближняго, который, по выраженію св. писанія есть *Слуга Божій* (Петр. 2. 16) *Ангелъ Церкви* (Апок. 1. 20), *Посланникъ Церкви* (2 Кор. 8 23)· *Посланникъ Христа* (2 Кор. 5. 20); и по этому въ силу дарованной ему благодати здѣсь является раздаятелемъ ея (1 Петр. 4, 10): молитвою и вѣрою своею изцѣляетъ недугующихъ, изгоняетъ бѣсовъ, помогаетъ неимущимъ, даетъ въ своихъ отдѣленіяхъ работу праздным, воспитываетъ малолѣтнихъ, призрѣваетъ безродныхъ, бездомныхъ, престарѣлыхъ,—и голоднымъ бездомнымъ неотказываетъ въ кускѣ хлѣба. Такъ, добрые слушатели, здѣсь не однажды въ годъ, а постоянно изо дня въ день, въ теченіи 35 лѣтъ, въ этомъ краю Россіи, въ этой русской Виѳездѣ преподается милостыня вѣрующимъ слугою Христа о. Іоанномъ. Какъ не возблагодарить намъ сегодня Господа Бога за такія милости

къ намъ русскимъ, черезъ избраннаго имъ сосуда благодати!

Но этимъ не исчерпывается еще обиліе любви празднуемаго нами Пастыря И Домъ Трудолюбія былъ бы не вполнѣ благоустроенъ, если-бы не было въ немъ еще одного священнаго отдѣленія,—одной Святыни, отъ которой всѣ труждающіеся и обремененные ежедневно могутъ получать изцѣленіе, освященіе—грѣховъ прощеніе и съ Богомъ общеніе. Я разумѣю сей святый Храмъ. Здѣсь не только Ангелы Божіи присѣдятъ при недугующихъ или по временамъ сходятъ съ небеси, какъ было при Виѳездѣ въ Іерусалимѣ, здѣсь самъ Господь Спасъ постоянно присутствуетъ, самъ Духъ Святой осѣняетъ Храмъ своими благодатными дарами постоянно. Здѣсь постоянно слышится призывъ: *Грядущаго во мнѣ не изжену вонъ* (Іоан 6. 37) *Аще кто жаждетъ*--изцѣленія и спасенія, *да пріидетъ ко мнѣ, и да піетъ* (Іоан. 7. 37) *воду живу.* (Іоан. 4. 10) святой крови моей, и будетъ *имѣтъ животъ вѣчный* (Іоан. 6. 54). *Пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи и Азъ упокою вы* (Мѳ. 11, 28). Какая радость слышать голосъ сей! Какое счастіе быть въ дому Божіемъ! Какое блаженство быть причастникомъ Вечери Господней,—быть въ общеніи съ Господомъ! И это благодать душамъ нашимъ здѣсь преподается благодаря о. Іоанну порадѣвшему о Храмѣ семъ.

Остается намъ, православные, посѣтителямъ Града и Храма сего не отстраняться отъ общенія съ Господомъ, спѣшить къ единенію съ нимъ чрезъ освященіе таинственное. Остается Бога молить о Виновникѣ сего благотворительнаго учрежденія. Остается поучиться здѣсь и домой

унести на всю жизнь урокъ,—какъ любить ближняго, какъ благотворить, какъ ходить предъ Богомъ. Остается еще здѣсь подъ разными благотворными впечатлѣніями обновиться духомъ и начать жизнь иную, смиренную, строгую, молитвенную и благотворительную. И тогда Богъ будетъ съ нами отнынѣ и до вѣка. Аминь.

Цѣна 20 коп.

2007043176